

СОДЕРЖАНИЕ

Мнения. Суждения. Идеи

А.Б. Рыжков. Топонимическая мемориализация в 2020 г.: идеалы и практика	2
---	---

Исторические исследования

А.Ю. Алексеев. Переименования улиц Ленинграда в 1952–1954 гг.: нереализованная альтернатива	8
---	---

Пригороды и окрестности

Г.А. Халемский. Из истории топонимики Ораниенбаума-Ломоносова, Петергофа и Стрельны	24
---	----

Имена Великой Победы

А.Д. Ерофеев. На защите родного неба	40
--	----

Топонимические мемуары

А.Г. Владимирович. Возвращения исторических названий в Петродворцовом районе	49
--	----

<i>Сведения об авторах</i>	60
----------------------------------	----

А.Б. РЫЖКОВ

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ В 2020 г.: ИДЕАЛЫ И ПРАКТИКА

Проблемы увековечивания в названиях городских объектов традиционно являются одним из самых острых вопросов современной топонимической деятельности. Эта тема неоднократно затрагивалась автором настоящей заметки и коллегами-топонимистами в различных публикациях¹, исследовавших, как топонимическая мемориализация стала «мейнстримом» и почему процесс присвоения названий «в честь» в XX в. приобрёл оттенок сакрализации. Настало время взглянуть на актуальную топонимическую картину, чтобы понять, в каком соотношении в России и в Петербурге сейчас находятся общественное, бюрократическое и экспертное отношение к увековечивательной топонимической практике и к чему могут привести доведенные до крайности тенденции нынешнего дня.

Повальное увлечение названиями «в честь», свойственное советскому периоду, привело к утрате многих ценных исторических

названий. Памятуя об этом, топонимисты 1990-х гг. относились к увековечивательным инициативам очень осторожно; в качестве примера можно напомнить, что присвоение названий *площади и парку Академика Сахарова* состоялось в 1996 г. вопреки мнению Топонимической комиссии Санкт-Петербурга. Однако ещё долгое время после этого при присвоении новых названий в Петербурге удавалось соблюдать пристойный баланс между «простыми» историческими или современными привязками и «торжественными» мемориальными топонимами. Это объяснялось и сравнительно небольшой потребностью в новой номинации, и стойкостью топонимистов, защищавших принцип «имя для улицы, а не улица для имени» и всерьёз помышлявших о моратории на увековечивания! Кроме того, бюрократическое давление с форсированием конкретных предложений в этой области до середины 2010-х гг. практически отсутствовало,

да и «мемориальный напор» снизу совсем не напоминал вал увековечивательных инициатив советского периода. При этом Петербург до 2015 г. ухитрялся обходиться вообще без какого-либо нормативного регулирования в области городской топонимики, что не приводило (до определённого момента) к конфликтным ситуациям и проблемным решениям.

Первой ласточкой нового топонимического времени стала даже не история с *мостом Ахмата Кадырова*, а совсем не такое шумное, но также довольно упорное противостояние топонимистов и инициаторов присвоения скверу в Кировском районе имени Петра Семеновко (генерального директора Кировского завода в 1987–2005 гг.). Со второй попытки (в 2015 г.) комиссия согласилась с этим предложением, инициатором сыном покойного, ещё не подозревая, насколько характерным окажется та-

кой подход к увековечиваниям для нынешней топонимической практики. С учётом опыта последних лет его можно обобщить следующим образом.

Во-первых, злободневность и сиюминутность мемориального повода перестала восприниматься как аргумент против принятия решения, и даже наоборот! Во-вторых, увековечивания недавно почивших авторитетных деятелей (а также разнообразные способы топонимического ублаговления деятелей здравствующих) стали как бы частью «джентльменского набора» для подтверждения их статуса, совсем как какая-нибудь «обязательная» ученая степень. В-третьих, подобные инициативы всё чаще стали пользоваться активной поддержкой исполнительной власти Санкт-Петербурга, которая до этого, как правило, занимала позицию «над схваткой». Для сравнения можно привести

¹ Владимирович А.Г. А не пора ль остановиться!? // Новый Топонимический журнал. 2006. № 3. С. 112–114; Рыжков А.Б. Улица для имени или имя для улицы? // Новый Топонимический журнал. 2010. № 4. С. 37–43; Рыжков А.Б. Сакрализация мемориальной топонимии в общественном сознании. // Топонимический альманах. 2017. № 2. С. 44–50.

реакцию городского правительства на агрессивное давление Гуманитарного университета профсоюзов с целью переименования в свою честь станции метро «Бухарестская» (незадолго до её открытия) и недавний случай с противоположным результатом, приведший к переименованию действующей станции «Новокрестовская» в «Зенит». В-четвёртых, наблюдается возросшая «собственная» топонимическая активность исполнительной власти, всё чаще рассматривающей «какое-нибудь» увековечивание в названии городского объекта как обязательный элемент торжественных мероприятий к памятной годовщине.

Может показаться, что вслед за возрастанием ностальгии по минувшей социалистической действительности мы наблюдаем и ренессанс «советской» топонимической практики. Увы, во многих случаях дело обстоит печальнее. Начиная с 1960-х гг., в СССР неукоснительно соблюдался запрет на присвоение названий в честь здравствующих деятелей². В петербургский топонимический порядок³, принятый в 2015 г., такой

запрет успели внести, но на просторах Российской Федерации прижизненные топонимические увековечивания уже не представляют собой уникальное явление. Не говоря об этической стороне вопроса, такие названия попросту непрактичны, так как никто не может гарантировать, что отношение к здравствующей личности в будущем почему-либо не изменится. Таким образом, в топонимическом смысле мы возвращаемся не в период «развитого социализма», а гораздо дальше — в эпоху «топонимической стенгазеты».

Во все советские годы большой популярностью пользовались названия «к юбилейным датам». Но даже тогда никому не приходило в голову использовать для увековечивания аэропорты! Прогремевшая недавно трагикомическая кампания, в которой Петербургу чудом удалось сохранить в неприкосновенности название аэропорта Пулково, прекрасно отразила уровень отношения российской бюрократии к топонимическим вопросам, когда вся страна предстаёт как бескрайний ряд «пустых» объектов, ждущих

² Постановление Совета Министров РСФСР от 14.02.1968 № 91 «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных объектов республиканского (РСФСР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций» // <http://docs.cntd.ru/document/885216865>.

³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 24.08.2015 № 737 «О порядке и правилах присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, расположенным на территории Санкт-Петербурга» // <http://docs.cntd.ru/document/822405130>.

присвоения великих имён. Отношение советских властей к топонимике было пусть и идеологично, но всё же более практично! А посмотрите, как в Твери переименовали недавно названную площадь *Михаила Тверского*⁴. На языке «предельной топонимической ясности» она теперь *площадь Святого Благоверного Князя Михаила Тверского*. Такого многословия и советские увековечиватели не допускали, понимая всё же, что топоним и мемориальная доска — разные вещи. Похоже, у тверитян Михаил Тверской без дополнительных эпитетов нынче ассоциируется не с князем, а с покойным земляком-шансонье Михаилом Кругом...

Изучая протоколы заседаний и обсуждений ленинградской комиссии по наименованиям 1960–1980-х гг., иногда испытываешь нечто вроде зависти. Представьте, они не боялись отказывать в увековечиваниях! А сейчас топо-

нимисты только и думают о том, как бы кого не обидеть, ведь текущая увековечивательная практика (в том числе и со стороны городского руководства) заключается в прямой обязанности Топонимической комиссии искать всё новые объекты для растущего вала «мемориальных» обращений. И многочисленные инициаторы не стесняются ставить комиссию в «обязанное» положение, даже не по одному разу! К счастью, действующий в Петербурге топонимический порядок накладывает, кроме запрета прижизненных увековечиваний, и некоторые другие ограничения. Так, в нём прописан даже 20-летний посмертный срок для появления мемориального топонима, за исключением, впрочем, обладателей ряда государственных наград и почётных граждан Санкт-Петербурга. Огромной победой здравого смысла явилось наконец-то принятое (пусть и с запозданием, в 2019 г.)

⁴ Устоявшееся дореволюционное название — *Почтовая площадь* (с 1919 по 2018 гг. — *Советская площадь*).

условие наличия связи увековечиваемой личности с Петербургом-Петроградом-Ленинградом. Но и при таких ограничениях понятно, что на всех хоть сколько-нибудь замечательных людей, связанных с историей нашего города, не может хватить ни улиц, ни безымянных скверов, ни школ. **Увековечивание в городской топонимии оправдывается не сиюминутной потребностью удовлетворения чьих-то пожеланий, а созданием «памяти места», которое всегда конкретно.** И иногда это конкретное место, увы, уже занято...

В 2018 г. Топонимическая комиссия утвердила Основные принципы деятельности в области наименования и переименования объектов городской среды и учреждений Санкт-Петербурга⁵. Этот документ не носит характера правового акта, а представляет собой скорее крик измученной топонимической души, декларацию базовых тезисов, следование которым могло бы гармонизировать отношения экспертов, инициаторов и представителей властной вертикали Петербурга в вопросах присвоения названий. Вот некоторые выдержки из этого документа, имеющие непосредственное отношение к теме настоящей заметки.

Главная задача топонимической деятельности — форми-

вание, сохранение и реставрация гармоничной городской топонимической среды с учётом её прикладного и историко-культурного значения.

Для решения задачи по формированию городской топонимической среды Топонимическая комиссия принимает рекомендации по присвоению (изменению, восстановлению) наименований конкретных объектов городской среды (предприятий, учреждений), учитывая все прикладные и историко-культурные аспекты, следуя сложившимся топонимическим традициям Санкт-Петербурга. Главенствующий принцип при этом состоит в максимальной привязке наименования к конкретному месту и выражается во всестороннем использовании существующих или утраченных городских доминант и ориентиров, имён выдающихся личностей, каким-либо образом связанных с данным местом, восстановлении утраченных исторических названий.

Использование имён выдающихся личностей в названиях объектов городской среды (предприятий, учреждений), в том числе присвоение названий «в честь», является одним из инструментов формирования топонимической среды. Топонимическая комис-

сия не является «комиссией по увековечиванию»: в Положении⁶ отсутствуют задачи по поиску подходящего места на карте для топонима в честь той или иной личности, а также по определению масштаба её заслуг. Учитывая особую роль топонимии в создании уникальной городской культурной общности, допускается присвоение «увековечивающих» названий только в честь выдающихся личностей, каким-либо образом связанных с конкретным местом (предприятием, учреждением) Санкт-Петербурга.

Отсутствие актуальной возможности для присвоения названия «в честь» конкретной выдающейся личности или возвращение ценного исторического названия вместо «увековечивающего» не следует расценивать как оскорбление памяти выдающейся личности. Прижизненное топонимическое увековечивание не допускается. При принятии топонимического решения следует исходить из того, что конкретное название присваивается навсегда, рекомендуется соблюдать 20-летний мораторий на посмертное топонимическое увековечивание, за исключением названий предприятий (учреждений), избегать политической злободневности.

Нельзя не заметить, что топонимическая практика в Петербурге на сегодняшний момент всё резче расходится с процитированными принципами. Ситуация, при которой присвоение названий «в честь» рассматривается не как формирование культурного ландшафта, а как элемент социальной поддержки или обязательная часть торжественных мероприятий, становится уже стандартной. И что самое неприятное — безоглядное заполнение карты города мемориальными названиями приводит к возрастанию количества подобных предложений в геометрической прогрессии, к смертельным обидам и чувству ущемленности инициаторов при отказе... А спешка при их реализации выливается в удивительные решения, при которых памятник Даниилу Гранину ставится на Дальневосточном проспекте, а сад Даниила Гранина появляется в Соляном переулке! Хочется ещё раз процитировать фразу из вышеприведенных топонимических принципов:

При принятии топонимического решения следует исходить из того, что конкретное название присваивается навсегда.

Куда и зачем мы торопимся? Куда несешься ты, петербургская топонимика? Дай ответ. Не даёт ответа...

⁵ Основные принципы деятельности Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в области наименования и переименования объектов городской среды, государственных предприятий и учреждений Санкт-Петербурга. // <https://spbculture.ru/ru/toponymys/toponimicheskaya-komissiya/>.

⁶ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 05.05.2004 № 716 «О Санкт-Петербургской межведомственной комиссии по наименованиям (Топонимической комиссии)» // <http://docs.cntd.ru/document/8393718>.

А.Ю. Алексеев

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ ЛЕНИНГРАДА В 1952–1954 гг.:

Нереализованная альтернатива

Одной из самых печальных страниц топонимической истории Северной Пальмиры стало массовое переименование улиц Ленинграда в первой половине 1950-х гг. В недавней статье А.Б. Рыжкова наглядно показано, что процесс этих переименований прошёл через несколько этапов. В целом, он охарактеризовал их «"ленинградским делом" в названиях улиц»¹.

Сначала, после долгой предварительной работы, решением Ленгорисполкома от 15 декабря 1952 г. были переименованы более сотни объектов городской среды. Затем, с изменением политической ситуации, вопрос пересмотрели и 28 сентября 1953 г. переименования отменили. Однако вскоре «ветра́» в городских верхах вновь поменяли направление: 4 января 1954 г. решение от 15 декабря 1952 г. было активировано заново за вычетом некоторых улиц Ждановского района (занимавшего тогда территорию части нынешних Приморского и Петроградского районов).

В этой связи представляет несомненный интерес одно из дел, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб): «Материалы о переименовании одноименных улиц в г. Ленинграде (проекты решения, отношения, списки)»².

Дело датировано 14 декабря 1953 г., то есть находится в промежутке между отменой первоначального решения о переименованиях, произведённой в сентябре 1953 г., и принятием окончательной редакции решения в январе 1954 г.

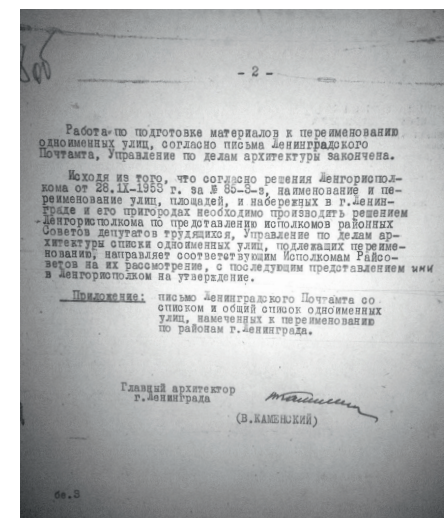
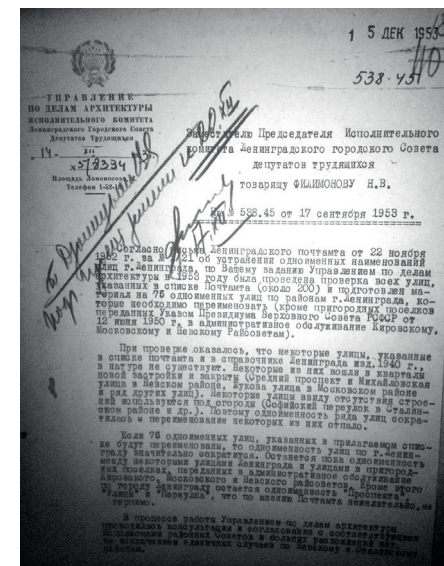
Из материалов этого дела видно, что в конце 1953 г. намечался другой вариант массового изменения названий проездов Ленинграда — не уничтожение оригинальных исторических названий, а переименование одноимённых улиц.

Суть идеи изложена в письме главного архитектора Ленинграда В.А. Каменского, направленном заместителю председателя Ленгорисполкома Н.В. Филимонову 14 декабря 1953 г.³:

«Согласно письма Ленинградского почтамта от 22 ноября 1952 года за № 2/21 об устранении одноимённых наименований улиц г. Ленинграда, по Вашему заданию Управлением по делам архитектуры была проведена проверка всех улиц, указанных в списке Почтамта (около 200) и подготовлен материал на 75 одноимённых улиц по районам г. Ленинграда, которые необходимо переименовать (кроме пригородных посёлков, переданных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 июня 1950 г. в административное обслуживание Кировскому, Московскому и Невскому Райсоветам)».

Получается, что ещё перед принятием решения от 15 декабря 1952 г. почтовики поставили вопрос о необходимости ликвидации повторяющихся названий ленинградских улиц, составив список таковых на большей части территории города.

Действительно, вопрос о замене дублирующих наименований обсуждался при подготовке решения от 15 декабря 1952 г., но в итоге к этой проблеме так и не обратились. Очевидно, в той ситуации ставились несколько иные задачи⁴. Зато когда летом 1953 г. в изменившейся политической обстановке возник вопрос об отмене декабрьского решения, одним из аргументов стало именно наличие

Письмо В.А. Каменского Н.В. Филимонову от 14 декабря 1953 г. о подготовке списка улиц для переименования. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 18-18об.

¹ Рыжков А.Б. «Ленинградское дело» в названиях улиц // Топонимический альманах. 2018. № 1. С. 40–51.

² ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191.

³ Там же. Л. 18–18 об.

⁴ См.: Рыжков А.Б. Указ. соч. С. 44–45.

в городе одноимённых проездов. В записке, подготовленной 17 июня 1953 г. заместителем заведующего отделом городского хозяйства Ленинградского городского комитета КПСС Агафоновым для первого секретаря горкома Н.Г. Игнатова, сказано, что «разумнее было бы переименовывать» как раз одноимённые улицы. То есть разумнее, чем воплощать в реальность оставшееся пока на бумаге решение от 15 декабря 1952 г. При этом указывалось, что число подобных улиц «достигает 200» — примерно то же количество полгода спустя назвал в своём письме и Каменский⁵.

Собственно, сам список от Почтамта представлен в данном деле как приложение к письму главного архитектора города⁶. В нём 81 позиция, по каждой приведено название и количество улиц с тем или иным названием. Больше всего почтовики насчитали «линий одинаковой нумерации на Васильевском Острове и в других частях города» — девять. Кроме того в Ленинграде нашлось семь *Петровских улиц* — пять из них в Сталинском (нынешнем Выборгском) районе, по четы-

ре *Петровских переулков* и столько же *Полевых улиц* и *Полевых дорог*, а также *Средних проспектов* и *Суворовских улиц*.

Однако Каменский в своём письме указывает, что данные этого списка (из «справочника Ленинграда изд. 1940 г.») уже успели устареть, так как отдельные улицы «вошли в кварталы новой застройки и закрыты (Средний проспект и Михайловская улица в Невском районе⁷, Жукова улица в Московском районе и ряд других улиц). Некоторые улицы ввиду отсутствия строений используются под огороды (Софийский переулок в Сталинском районе⁸ и др.). Поэтому одноимённость ряда улиц сократилась и переименование некоторых из них отпало».

Далее в письме следует обоснование грядущего переименования с указанием точного количества проездов, которым предлагается дать иные имена: «Если 76 одноимённых улиц, указанных в прилагаемом списке, будут переименованы, то одноимённость улиц в г. Ленинграде значительно сократится».

В.А. Каменский сделал оговорку, что останутся одноимённые улицы

собственно в городской черте Ленинграда и в пригородной зоне, а также на то, что сохранятся одинаковые названия с разными статусными частями («одноимённость “Проспекта”, “Улицы” и “Переулков”»). Одновременно он указал, что последнее «по мнению Почтамта нежелательно, но терпимо».

Представленный список из 76 улиц был предварительно согласован с исполкомами районных Советов, и разногласий между ними и Управлением по делам архитектуры почти не оказалось «за исключением единичных случаев по Невскому и Сталинскому районам». В общем и целом, как подводил итог процесса выработки списка Каменский, «работа по подготовке материалов к переименованию одноимённых улиц, согласно письма Ленинградского Почтамта, Управление<м> по делам архитектуры закончена». Ссылаясь на введённый 28 сентября 1953 г. порядок наименования городских проездов Ленгорисполкомом — по представлению районных исполкомов, — он завершал своё письмо так: «Управление по делам архитектуры списки одноимённых улиц, подлежащих переименованию, направляет соответствующим Исполкомам Райсоветов на их рассмотрение, с последующим представлением ими в Ленгорисполком на утверждение».

1	2	3
56.	СТАРО-ПРОГОНЫЙ переулок и БОЛЬШОЙ СМОЛЕНСКИЙ просп. От проспекта сада Смоленского до Грядяного проезда. Длина 1440 м. Одноименный переулок в этом же районе. Старо-Прогоный пер. находится на одной из улиц с Б.-Смоленским проспектом.	БОЛЬШОЙ СМОЛЕНСКИЙ просп. Старо-Прогоный переулок объединяется с Б.-Смоленским пр. под общим наименованием Б.-Смоленского проспекта, тем самым утрачивается одноимённость Прогоных переулков.
57.	Улица КИРИЛЛОВА От проспекта Максима Горького до Большой Пушкарской ул. Длина 428 м. Переименована была Кривая улица в 1925 г., но название не привязано и до сих пор улицы являются по-прежнему Криварской улицей.	КРЮКОВСКАЯ улица Восстанавливается прежнее наименование старой Петербургской улицы, так как связано с историей города.
58.	МАТВЕВСКИЙ переулок От улицы Кириллова до улицы Давыдова. Длина 121 м. Переулок торго до наименования Криварской улицы.	КРЮКОВСКИЙ переулок Выходит на Крюковскую улицу и имеет историческую связь с историей города.
59.	СТАЛОНСКАЯ улица От Васильевской улицы до Московского проспекта. Длина 500 м. Улицы в этом наименовании находятся в Васильевском районе. Рядом улица ДАКТИЛОВА От Васильевской улицы до улицы Давыдова. Длина 145 м. Улицы в этом наименовании находятся в Васильевском районе.	СТАЛОНСКАЯ улица Проходит около озера «Давыдовское» и «Буревестника», имеет историческую связь с историей города. ОНИКОВСКИЙ переулок Восстанавливается прежнее наименование переулка. В доме №10 переулка проживают четверные сестры.

Пример листа из списка улиц для переименования. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 14.

К письму в архивном деле прилагаются два списка. Один — вышеуказанный от Почтамта, другой — те самые 76 улиц, на которых и остановилось Управление по делам архитектуры⁹. Обратимся ко второму из них, условно называя его списком Каменского. В нём улицы разбиты по районам, так что сразу можно понять, где и сколько их предлагалось переименовать. В порядке, данном в списке:

Сталинский (ныне Выборгский) район — 16 улиц;

Калининский район (включавший в себя значительную часть нынешнего Красногвардейского района) — 23 улицы;

⁵ Там же. С. 48–49. Для сравнения — в первой половине 1930-х гг. в Ленинграде насчитали более четырёхсот одноимённых проездов, включая и обозначавшиеся «проезды б<ез> названия» и «разные проезды» (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 69. Л. 19–26).

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 19–23.

⁷ На самом деле оба проезда упразднены лишь в 1973 г., до этого по ним сохранялись адреса.

⁸ Упразднён в 1965 г.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 2–17.

Невский район — 17 улиц;
Петроградский район — 2 улицы;
Ждановский (ныне Приморский, с частью современного Петроградского) район — 8 улиц;

Василеостровский район — 1 улица;

Смольнинский район (часть нынешнего Центрального района) — 2 улицы;

Московский район — 1 улица;

Кировский район — 6 улиц.

Из этого перечня видно, что речь шла о переименовании улиц преимущественно на севере и востоке города. Это понятно: в ходе расширения городской черты, начиная ещё с присоединения бывших пригородных участков в 1917 г., с вхождением в неё Новой и Старой Деревень, Коломяг, Озерков, Шувалова, Пороховых, предметов за Невской Заставой и т. д., в пределах Ленинграда оказалось немало количество улиц с дублирующимися названиями.

Более подробное знакомство со списком, при всей разнородности предложений, позволяет провести ещё одну разбивку — по тем наименованиям, которые планировалось присвоить. Поскольку при такой разбивке логически проясняется ряд важных моментов, на ней стоит остановиться подробнее.

Предлагавшиеся взамен наименования можно разделить на шесть групп, первые четыре из которых удобно представить в таблицах. Порядок перечисления совпадает с таковым в списке Каменского; указание на местность иногда есть в списке, иногда дано автором настоящей статьи или приведено в соответствии с указаниями «Большой Топонимической энциклопедии»¹⁰.

Первая группа — наименования проездов, которые так и не появились на территории нынешнего Санкт-Петербурга — ни в 1950-х гг., ни впоследствии. Сюда относится 21 название.

Таблица 1

Наименования, которые впоследствии не появились на карте города

Существовавшее название	Предложенное название	Обоснование
Михайловская ул. (Озерки) ¹¹	ул. Молодцова	В честь героя ВОВ ¹² Д.С. Молодцова
Полевая ул. (Коломяги) ¹³	ул. Заходского	В честь героя ВОВ А.И. Заходского

¹⁰ Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / Под общ. ред. А.Г. Владимировича. СПб., 2013 (далее: БТЭ).

¹¹ Ещё в 1941 г. переименована в Телеграфную улицу.

¹² Здесь и далее сокращение: ВОВ — Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

¹³ В 1964 г. переименована в Васильковую улицу.

1-я Полевая ул. (Коломяги)	ул. Грязнова	В честь героя ВОВ А.М. Грязнова
2-я Полевая ул. (Коломяги) ¹⁴	ул. Кокорина	В честь героя ВОВ А.А. Кокорина
Пустой пер. (Сосновка) ¹⁵	Синчуковская ул.	В честь героя ВОВ В.П. Синчука
2-я Утиная ул., Десятинный пер. ¹⁶	Средняя Утиная ул.	Ввиду «одноимённости 2-й Утиной улицы»
Лесная ул. (Пискарёвка) ¹⁷	Журбинская ул.	В честь героя ВОВ Г.В. Журбы
1-я линия (Пороховые) ¹⁸	ул. Назаровой	В честь героя ВОВ К.И. Назаровой
6-я линия (Пороховые) ¹⁹	ул. Петровой	В честь героя ВОВ А.В. Петровой
Любимская ул. (Пискарёвка) ²⁰	ул. Огарёва	В честь литератора Н.П. Огарёва
Мариинский пер. (Малая Охта) ²¹	Яблоновский пер.	«Переулок расположен вблизи посёлка Яблоновка»
Полевая ул. (Полюстрово) ²²	ул. Сурикова	В честь художника В.И. Сурикова
Средний пр. (Полюстрово) ²³	ул. Стасова	В честь музыкального и художественного критика В.В. Стасова
Полевой пер. (с. Александровское) ²⁴	пер. Варламова	В честь актёра К.А. Варламова
2-й Полевой пер. (Мурзинка) ²⁵	пер. Ершова	В честь оперного певца И.В. Ершова
ул. Ломоносова (с. Смоленское) ²⁶	ул. Фонвизина	В честь писателя Д.И. Фонвизина
Ольгинская ул. (с. Смоленское) ²⁷	ул. Ползунова	В честь изобретателя-механика И.И. Ползунова
Полевая дорога (Леснозаводская) ²⁸	Столетовский пер.	В честь физика А.Г. Столетова
Школьный пер. (Щемиловка) ²⁹	пер. Рытова	В честь героя ВОВ Н.А. Рытова
Андреевская ул. (Крестовский о-в) ³⁰	Стадионная ул.	«Проходит около стадионов “Динамо” и “Буревестник”»
ул. Калинина (Волынкина)	ул. Первых Маёвок	«В память первых маёвок за Путиловским заводом»

¹⁴ В 2008 г. упразднена.

¹⁵ Переименован в 1964 г. в улицу Шателена.

¹⁶ Странное предложение, поскольку в створе друг друга эти проезды никогда не находились.

¹⁷ В 1962 г. вошла в состав Бестужевской улицы.

¹⁸ В 1956 г. переименована в 1-ю Жерновскую улицу.

¹⁹ В том же году переименована в 6-ю Жерновскую улицу.

²⁰ После 1976 г. исчезла.

²¹ В 1962 г. упразднён.

²² После 1969 г. исчезла.

²³ В 1962 г. упразднён.

²⁴ В 1960-е гг. вошёл в состав улицы Бабушкина.

²⁵ В 1973 г. упразднён.

²⁶ Переименована в 1975 г. в улицу Невзоровой.

²⁷ В 1975 г. вошла в состав улицы Бабушкина.

²⁸ После 1963 г. исчезла.

²⁹ Ещё в 1939 г. переименован в переулок Матюшенко.

³⁰ Переименована в 1962 г. в Спортивную улицу, то есть почти в соответствии с предложением в списке Каменского.

Как видно, большинство из предложенных новых названий (17) — увековечения героев войны, деятелей культуры, науки, техники. Некоторые из запланированных к увековечению лиц впоследствии оказались «размещены» на карте Ленинградской области.

В честь Дмитрия Молодцова, похороненного в Кировске, назвали новый посёлок *Молодцово*, построенный в Кировском районе на Синявинских высотах, а ещё раньше недолго существовал одноимённый посёлок в Курортном районе Ленинграда (вошёл в состав Зеленогорска)³¹.

В честь Антонины Петровой получил наименование железнодорожный разъезд в Лужском районе, а также *улица Тоси Петровой* в Луге.

Четыре неименных названия — Средняя Утиная улица в Озерках,

Стадионная улица на Крестовском острове и улица Первых Маёвок, а также Яблоновский переулок, который мог бы стать дополнением к Большой и Малой Яблоновкам. В качестве казуса стоит отметить, что улица Стасова вместо Среднего проспекта в Полюстрове не появилась, но уже после его упразднения (1962), неподалёку возникла (1967) новая улица, названная в честь партийного деятеля Елены Стасовой³².

Вторая группа — новые названия... принятые в декабре 1952 г. (а затем и в январе 1954 г.)! Да, именно так — Управление по делам архитектуры для уменьшения числа одноимённых названий улиц хотело задействовать наименования из пакета, отменённого 28 сентября 1953 г. Было предложено использовать 15 подобных наименований.

Таблица 2

Наименования, включённые в решение от 15 декабря 1952 г.

Существовавшее название	Предложенное название	Обоснование
3-я линия 1-й половины (Коломяги)	ул. Матросова	В честь героя ВОВ А.М. Матросова
3-я линия 2-й половины (Коломяги)	ул. Смолячкова	В честь героя ВОВ Ф.А. Смолячкова
Андреевская ул. (Пороховые)	ул. Ушкова	В честь героя ВОВ Д.К. Ушкова
2-я линия (Пороховые) ³³	ул. Чайкиной	В честь героя ВОВ Е.И. Чайкиной

³¹ БТЭ. С. 717.

³² БТЭ. С. 423, 607. В обиходе окрестные жители в 1970–1980-х гг. часто произносили: «улица Стасова». — Ред.

³³ В 1956 г. переименована во 2-ю Жерновскую улицу.

3-я линия (Пороховые) ³⁴	ул. Зои Космодемьянской	В честь героя ВОВ З.А. Космодемьянской
4-я линия (Пороховые) ³⁵	ул. Громовой	В честь героя ВОВ У.М. Громовой
5-я линия (Пороховые) ³⁶	ул. Тюленина	В честь героя ВОВ С.Г. Тюленина
Павловская ул. (Пороховые) ³⁷	Чапаевская ул.	В честь героя Гражданской войны В.И. Чапаева
Семёновская ул. (Пороховые) ³⁸	ул. Лодыгина	В честь изобретателя-электротехника А.Н. Лодыгина
Сергиевская ул. (Малая Охта) ³⁹	ул. Кулибина	В честь изобретателя-механика И.П. Кулибина
Суворовская ул. (Малая Охта) ⁴⁰	ул. Дегтярёва	В честь конструктора-оружейника В.А. Дегтярёва
Щербакова ул. (Пискаревка) ⁴¹	ул. Яблочкова	В честь изобретателя-электротехника П.Н. Яблочкова
Ивановская ул. (Щемиловка)	ул. Чернова	В честь металлурга Д.К. Чернова
Ольгина ул. (Крестовский о-в)	ул. Котовского	В честь героя Гражданской войны Г.И. Котовского
ул. Строителей ⁴² (Автово)	ул. Заслонова	В честь героя ВОВ К.С. Заслонова

Здесь внимание обращают следующие моменты. Во-первых, из всего декабрьского пакета 1952 г. использованы исключительно увековечивающие наименования; имевшиеся в том решении многочисленные населённые пункты — проигнорированы. Во-вторых, написание значительной части этих наименований в списке Каменского изменено (Ушкова, но Чапаевская и т. д.). В-третьих, более половины таких предложений (девять) приходится на Пороховые и Малую Охту.

В **третью группу** входят совершенно оригинальные назва-

ния (всего 28), которые в таком же или изменённом виде появились в Ленинграде / Петербурге или в его пригородах после января 1954 г.

Для удобства таблица разбита на две части. В первую включены предложения, где речь шла об увековечении конкретных персон, во вторую — остальные предложения. Отдельной графой в соответствующих таблицах даны примеры появления аналогичных или подобных названий с указанием места и даты, и, в случае различия — формы.

³⁴ В том же году переименована в 3-ю Жерновскую улицу.

³⁵ В том же году переименована в 4-ю Жерновскую улицу.

³⁶ В том же году переименована в 5-ю Жерновскую улицу.

³⁷ В 1978 г. упразднена.

³⁸ В 1958 г. включена в состав Куликовской улицы (в 1978 г. упразднена).

³⁹ В 2000 г. упразднена.

⁴⁰ В 1962 г. переименована в улицу Помяловского.

⁴¹ В тексте — «улица Щербакова»; в 1983 г. упразднена.

⁴² В 1990 г. переименована в улицу Маринеско.

Таблица 3.1

Запланированные увековечения, появившиеся впоследствии

Существовавшее название	Предложенное название	Обоснование	Дата появления подобного названия
Петровская ул. (Мартыновка) ⁴³	ул. Скуридина	В честь героя ВОВ И.К. Скуридина	12.12.1983 (Ломоносов)
Семёновская ул. (Шувалово)	ул. Шевченко	В честь поэта Т.Г. Шевченко	20.05.1961 (Гавань)
Троицкая ул. (Озерки) ⁴⁴	ул. Хрустицкого	В честь героя ВОВ В.В. Хрустицкого	ул. Танкиста Хрустицкого — 15.05.1965 (Дачное)
1-й Полевой пер. (Мурзинка) ⁴⁵	Чебышёв пер.	В честь математика П.Л. Чебышёва	Чебышёвская ул. — 23.11.1970 (Петергоф)
Софийская ул. (Мурзинка) ⁴⁶	ул. Черных	В честь героя ВОВ И.С. Черных	ул. Ивана Черных — 15.05.1965 (Нарвская застава)
Ново-Александровская ул. (с. Александровское)	ул. Шелгунова	В честь революционера В.А. Шелгунова	17.12.1962 (с. Александровское)
Сазоновская ул.	ул. Одоевского	В честь декабриста А.И. Одоевского	17.11.1962 (переименована именно эта улица)
Леонтьевская ул. (Пески) ⁴⁷	ул. Германа	В честь героя ВОВ А.В. Германа	ул. Партизана Германа — 16.01.1964 (Лигово)
Смоленская ул. (Московская застава)	ул. Типанова	В честь героя ВОВ А.Ф. Типанова	20.12.1955 (южная часть Московского района)
Суворовская ул. (Автово) ⁴⁸	ул. Васи Алексева	В честь революционера В.И. Алексева	13.11.1958 (Автово)

⁴³ В 1962 г. переименована в Рябиновую улицу.⁴⁴ В 1964 г. вошла в состав Большой Озёрной улицы.⁴⁵ В 1975 г. упразднён.⁴⁶ В том же году упразднена.⁴⁷ Решением от 15 декабря 1952 г. переименована в Смольный проезд, что и было подтверждено 4 января 1954 г.⁴⁸ В 1958 г. вошла в состав улицы Зайцева.

Таблица 3.2

Иные наименования, появившиеся впоследствии

Существовавшее название	Предложенное название	Логика переименования	Дата появления подобного названия
Петровская наб. (Шувалово) ⁴⁹	Суздальская наб.	«По названию находящегося здесь озера»	Суздальский пр. — 15.07.1974; Суздальское ш. — 27.02.2012
Кутузовская ул. (Пороховые)	Междуречная ул.	«Улица расположена между реками Жерновкой и Лупой»	03.12.1956 (переименована именно эта улица; упразднена в 1978)
Перевозная ул.	Перевозный пер.	«Ввиду малой протяжённости»	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Чугунная ул. (Выборгская сторона)	ул. Машиностроителей	«В целях устранения одноимённости»	12.06.1972 (Колпино)
Екатерининская, Агафоновская, Экипажная улицы ⁵⁰ , часть улицы Седова (Невский р-н)	Октябрьский пр.	Слияние улиц в «большую магистраль» с названием в честь Октябрьской революции	Октябрьская наб. — 02.11.1973
Железнодорожная ул. (пос. Михаила Архангела)	Железнодорожный пр.	«В целях устранения одноимённости» (длина — около 2 километров»)	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Заводская ул. (Царский городок)	Зеркальный пер.	«Находится вблизи Зеркальной фабрики»	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Суворовская ул. (с. Смоленское)	Автогенная ул.	По автогенному заводу, расположенному на улице	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Матвеевский переулок (П. С.)	Кронверкский пер.	«Переулок того же наименования имеется в Октябрьском районе» ⁵¹ ; «Выходит на Кронверкскую улицу и имеет непосредственную связь с историей города»	Кронверкская наб. — 29.12.1980
Петровский пер. (П. С.)	Стрелковый пер.	«Проходит около стрелкового тира»	Стрелковая ул. — 31.03.2008 (Пушкин)

⁴⁹ Она же Петровская улица (нынешнее официальное название).⁵⁰ В 1956 г. включены в состав улицы Седова.⁵¹ Очевидно, речь шла о переулке Матвеева.

Полевая дорога (Старая Деревня) ⁵²	Стародеревенская дорога	«По исторически сложившемуся названию Старой Деревни»	Стародеревенская ул. — 04.04.1988 (Старая Деревня и Северо-Приморская часть)
3-я линия (Старая Деревня)	3-я Стародеревенская ул.	см. выше	1-я Стародеревенская ул. — 03.12.1956 (переименована именно эта улица; упразднена в 2000)
4-я линия (Старая Деревня)	4-я Стародеревенская ул.	см. выше	2-я Стародеревенская ул. — 03.12.1956 (переименована именно эта улица; упразднена в 2000)
5-я линия (Старая Деревня)	5-я Стародеревенская ул.	см. выше	3-я Стародеревенская ул. — 03.12.1956 (переименована именно эта улица; упразднена в 2000)
Подгорная ул. (Пески)	Таврический пер.	«Начинается от Таврической улицы»	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Сергиевский пер. (Тентелева)	ул. Метростроевцев	«В честь коллектива рабочих Ленметростроя», строивших в те годы первую очередь метро	03.12.1956 (переименована именно эта улица)
Яковлевский пер. (Тентелева)	Заводской пер.	«В районе переулка имеются несколько промышленно-заводских предприятий»	03.12.1956 (переименована именно эта улица; упразднена в 1975)
ул. Якубениса (Автово)	Краснопутиловская ул.	В честь Кировского завода (ранее — завода «Красный Путиловец»)	03.12.1956 (переименована именно эта улица)

Первое, на что следует обратить внимание в этом списке, — количество переименований, которое состоялось 3 декабря 1956 г. — три года спустя после его подготовки. Если ни одно увековечение

⁵² Она же Полевая улица; в 1992 г. исчезла.

из таблицы 3.1 не попало в решение 1956 г., то из таблицы 3.2 была в точности реализована ровно половина — девять из 18 (без учёта «стародеревенского куста», который вошёл в то решение в несколько изменённом виде).

Впрочем, среди предложенных увековечений есть только одно «стоцентное попадание» — улица Одоевского. Она действительно сменила Сазоновскую, но уже не в 1950-х, а в 1960-х гг. В других же местах в следующие 15 лет после декабря 1953 г. в той или иной форме появились остальные предложенные в третьей группе увековечивания (из них два — уже в 1950-е гг.).

Второй момент, который заслуживает внимания — логика переименования. Как и в двух предыдущих группах, увековечивательный упор в немалой степени делается

на героев Великой Отечественной войны, но как и в тех же группах, только к ним предложения по новым названиям не сводятся (Шевченко, Шелгунов и т. д.). В «неувековечивательной» же подгруппе немалую роль играет факт привязки к местности (Суздальская набережная, Междуречная улица), иногда и с отсылкой к истории («стародеревенский куст», Кронверкский переулочок).

Четвёртая группа (восемь пунктов из списка Каменского) — предложения по слиянию улиц с распространением на весь проезд одного из существовавших названий. Сюда же включён один случай, который фактически не был реализован (слияние улицы Пугачёва и Совхозной улицы в Мартыновке). Все восемь предложений вошли в решение от 3 декабря 1956 г.

Существовавшие названия	Предложенное названия	Обоснование
Политехническая ул., дорога в Сосновку (Сосновка)	Политехническая ул.	Слияние улиц; «проходит около Политехнического института»
Новоорловская ул. ⁵³ , Ново-Орловский пер. (Озерки)	Ново-Орловская ул.	Слияние улиц; «ходатайство городского инвентаризационного бюро»
ул. Пугачёва ⁵⁴ , Совхозная ул. (Мартыновка)	Совхозная ул. ⁵⁵	Слияние улиц
Фёдоровская ул., Елисеевская ул. (Озерки)	Елисеевская ул.	Слияние улиц
Средний пр., Новочеркасский пр. (Малая Охта)	Новочеркасский пр.	Слияние улиц

⁵³ В тексте написание через дефис («Ново-»).

⁵⁴ В тексте: «ПУГАЧЕВА улица».

⁵⁵ Это решение в 1956 г. не было выполнено; в 1972 г. Совхозная ул. упразднена.

Александровский пер., пр. Дудко (с. Смоленское)	пр. Дудко ⁵⁶	Слияние улиц
Садовая ул., Мирная ул. (с. Смоленское)	Мирная ул. ⁵⁷	Слияние улиц
Старопрогонный пер. ⁵⁸ , Большой Смоленский пр. (с. Смоленское)	Большой Смоленский пр.	Слияние улиц; «устраняется одноимённость Прогонных переулков»

Два соседствующих между собой пункта из списка Каменского, близкие к четвёртой группе, стоит выделить особо — в **пятую группу**.

Здесь речь шла о разделении *Успенской улицы* на Выборгской стороне, которая ещё в 1935 г. была формально присоединена к *Арсенальной улице*⁵⁹. Видимо, это решение позабылось, потому что пунктом № 36 в списке Каменского предполагалось включить часть Успенской в эту же Арсенальную, поскольку она являлась «в большей своей части <...> продолжением Арсенальной улицы».

Соседним пунктом (№ 37) другая часть Успенской улицы должна была отойти к *Минеральной улице*. По всей видимости, здесь подразумевался проезд, шедший к железнодорожной станции Финляндская-Товарная, поскольку дома по нему были адресованы именно по Успенской улице ещё в 1953 г. Он вошёл в состав Минеральной

улицы всё по тому же решению от 3 декабря 1956 г.⁶⁰

Наконец, в **шестой группе** также находятся лишь два наименования из списка Каменского. Они относятся к Петроградской стороне и связаны с возвращением исторических названий.

Предложение по *переулку Декабристов* — ему было рекомендовано вернуть наименование *Офицерский переулок* («Восстанавливается прежнее наименование. В домах переулка проживает офицерский состав»), — воплощено в жизнь 3 декабря 1956 г. ровно с тем же обоснованием⁶¹.

Другой случай до сих пор является одной из топонимических загадок прошлого столетия. Речь идёт о *Кронверкской улице*, которая в какой-то момент после 1917 г. стала называться в честь эстонского революционера — *улицей Кингисеппа*. Когда в точности это произошло, когда и как (официаль-

⁵⁶ С 1965 г. улица Дудко.

⁵⁷ В 1978 г. вошла в состав улицы Ольги Берггольц.

⁵⁸ В тексте: «СТАРО-ПРОГОННЫЙ переулок».

⁵⁹ БТЭ. С. 62–63.

⁶⁰ Там же. С. 260.

⁶¹ Там же. С. 328. Стоит упомянуть, что, по воспоминаниям живших в этом переулке офицеров, они его иначе и не называли.— *Ред.*

но или, что необычно для центра, стихийно) предыдущее название вновь вытеснило новое — доселе не установлено. Загадкой является и степень фактического бытования названия в виде улицы Кингисеппа⁶². В БТЭ указано на появление названия «в 1930-е гг.»⁶³, но это справедливо лишь для планов города, так как в справочной книге улица Кингисеппа встречается уже в 1928 г.⁶⁴ Есть это название и на послевоенных, уже «закрытых» планах города⁶⁵.

Так или иначе, но под № 57 в списке Каменского стоит переименование улицы Кингисеппа в Кронверкскую со следующей фразой в описании: «Переименована была Кронверкская улица в 1923 году, но название не пришло и до сего дня называется попрежнему <sic!> Кронверкской улицей». Непосредственно же в обосновании значилось: «Восстанавливается прежнее название старой Петербургской улицы, тесно связанное с историей города». Тем не менее, в решение 3 декабря 1956 г. это предложение не попало, и вопрос о времени совершившегося возвращения Кронверкской улицы

пока остаётся открытым. Неясно даже, произошло ли оно стихийно или всё же было оформлено официальным решением, которое ещё предстоит разыскать.

Подводя итог разбору переименований, предложенных в списке от Управления по делам архитектуры в декабре 1953 г. вместо отменённых решений декабря 1952 г., можно сделать следующие выводы.

1. При подготовке решения упор делался именно на уменьшение числа дублирующихся наименований. Мотив, характерный для решения 1952 г., возрождённого в январе 1954 г., — «устарелость» названия, — отсутствует, а вот связь с местностью и история, наоборот, широко учитывались, что приближает логику списка Каменского к логике Н.В. Баранова (при подготовке возвращения 1944 г.) и, в некоторой степени, ленинградских топонимистов 1960-х гг.

2. Как следствие предыдущего пункта, список Каменского, в отличие от решения 1952 г., более ориентирован на переименования на окраинах, чем в центре Ленинграда.

⁶² Подобные казусы встречались в историческом центре города: Гагаринская улица как улица Нариманова (Там же. С. 107) и 15-я линия В.О. как улица Веры Слуцкой (Там же. С. 242). Но в этих случаях известно хотя бы время и обстоятельства появления этих наименований, в отличие от улицы Кингисеппа.

⁶³ Там же. С. 219.

⁶⁴ Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1928 год. Ч. 1. Весь Ленинград. Л., 1928. С. 285.

⁶⁵ Карта к Генеральному плану развития Ленинграда 1955 г.: https://www.aroundspb.ru/karty/148/len_1955_plan.html.

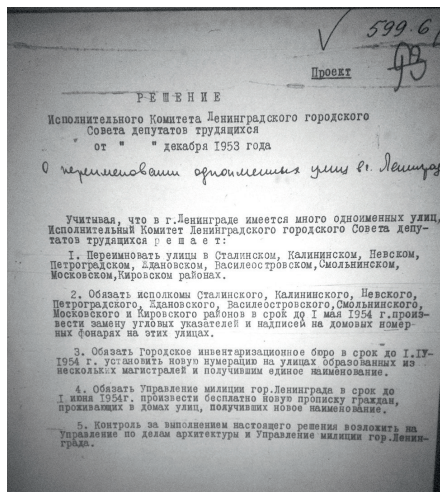

3. Предложения по новым наименованиям, утверждённые в 1952 г. и отменённые на момент составления списка, предложенного в декабре 1953 г., вошли в него в ограниченном количестве и только в части увековечений.

4. Предложения по новым наименованиям, утверждённым в 1952 г., были использованы и в списке, предложенном в декабре 1953 г., но в ограниченном количестве — речь шла только об увековечениях.

5. Часть предложений, которые были внесены в список, были так или иначе реализованы впоследствии в иных формах и местах, а применительно к решению Ленгорисполкома от 3 декабря 1956 г. — и в тех же самых. Очевидно, при подготовке этих решений использовались наработки из списка Каменского.

Итак, 14 декабря 1953 г. Каменский отправил своё письмо, а 17 декабря Филимонов поставил на него визу о необходимости подготовки проекта решения Ленгорисполкома уже к 20 декабря. Проект решения «О переименовании одноимённых улиц в г. Ленинграде» действительно был подготовлен! ⁶⁶ «Учитывая, что в г. Ленинграде имеется много одноимённых улиц», Исполком Ленгорсовета должен был их и переименовать (в указанных выше девяти районах

Проект (неосуществлённый) решения Ленгорисполкома о переименовании улиц Ленинграда. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 1.

города) с подготовкой новой нумерации на объединяющихся улицах к 1 апреля 1954 г., заменой угловых указателей к 1 мая и перепиской городской горожан к 1 июня.

Пока неизвестно, что именно в следующие две недели привело к возвращению в жизнь (в слегка сокращённой форме) «карательного» по отношению к исторической топонимии решения 15 декабря 1952 г. вместо принятия проекта 4 января 1954 г. Видимо, определяющими оказались перестановки в партийном руководстве Ленинграда в конце декабря — начале января, о которых пишет А.Б. Рыжков⁶⁷. Для окончательных выводов

требуется дальнейшее изучение партийных и советских архивных документов.

Как бы то ни было, но на проекте решения по ликвидации одноимённых улиц появилось пометка, датированная 1 февраля 1954 г., о том, что по указанию Филимонова его реализацию следует «отложить, т. к. будут проведены работы по предыдущему решению».

В итоге, альтернативный вариант, предложенный Управлением

по делам архитектуры — вариант, куда более бережный к топонимической среде Ленинграда, чем решение 1952/54 гг. — так и не был целиком реализован. Однако часть предложений, имевшихся в списке Каменского, впоследствии была задействована при подготовке решения от 3 декабря 1956 г., и, кроме того, целый ряд схожих наименований (прежде всего, увековечивательных) появился позднее.

⁶⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 1191. Л. 1.

⁶⁷ Рыжков А.Б. Указ. соч. С. 50.

Г.А. Халемский

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМИКИ ОРАНИЕНБАУМА-ЛОМОНОСОВА, ПЕТЕРГОФА И СРЕЛЬНЫ

Настоящая статья подготовлена на основе доклада «Топонимика Ораниенбаума-Ломоносова и Петергофа; изменения названий улиц Петергофа глазами очевидца за последние 60 лет», сделанного на научно-практической конференции «Топонимика Петродворцового района Санкт-Петербурга. К 150-летию переименования улиц Ораниенбаума», состоявшейся в Краеведческом музее г. Ломоносова 11 декабря 2019 г.

В 2019 г. исполнилось 150 лет с того дня, когда официально были наименованы 15 улиц города Ораниенбаума. В 1948 г. Ораниенбаум, появившийся в 1710 г., стал городом Ломоносовым, с 1978 г. он находится в составе Петродворцового района города Ленинграда, теперь Санкт-Петербурга.

27 февраля 1869 г. на карте города появились улицы, о которых мы расскажем, расположив их в алфавитном порядке.

Александровская улица. Такое название она носила до 1927 г. Затем более 70 лет она именовалась улицей Красных Партизан, пока

Александровская улица. 1908–1915 гг.

13 января 1998 г. не вернулось её прежнее историческое название — Александровская. Существует ряд предположений, в память кого названа улица: императора Александра I, в 1801–1825 гг. владевшего дворцовым ансамблем Ораниенбаум, либо великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III. Очень вероятен также вариант, что улица носила имя императора Александра II.

Владимирская улица. Такое название получила Госпитальная улица, существовавшая с 1847 г. По 1934 г. она именовалась Владимирской, а с 1934 по 1998 гг. — Комсомольской. В 1998 г. она опять стала Владимирской. Суще-

ствуют различные мнения, в честь кого дано такое название: в память о святом благоверном князе Владимире, либо же по имени великого князя, брата будущего императора Александра III Владимира Александровича, обучавшегося в Учебном пехотном батальоне Ораниенбаума (позже Офицерской Стрелковой школе), в дальнейшем сенатора, члена Государственного Совета, генерал-адъютанта, генерала от инфантерии.

Военный переулок. Так стала называться с 1869 г. Военная гора. Только в 1961 г. переулок в связи с 250-летием со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова стал улицей Ломоносова. Как известно, в районе Ораниенбаума, в мызе Усть-Рудица, была усадьба Ломоносова, где в 1753–1765 гг. функционировала созданная великим учёным фабрика цветного стекла и смальты, на которой было создано 27 мозаичных картин, в том числе всемирно известная «Полтавская баталия».

Дворцовый проспект. За всю более чем трёхсотлетнюю историю Ораниенбаума-Ломоносова — это центральная магистраль города. С начала XVIII в. и до 1780 г. — это Копорская дорога. Определённый период её именовали Большой Городовой улицей. Затем, вплоть до 1869 г., улица называлась Большой Перспективной. С 1869 г. — Дворцовый проспект. Советская власть «принесла» свои новые имена: с 1917 по 1927 гг. — это

Дворцовый проспект. 1907–1911 гг.

Народный проспект, а с 1927-го по 13 января 1998 г. — проспект Юного Ленинца. После чего центральной артерии города было возвращено наименование Дворцовый проспект.

Екатерининская улица. До 1869 г. она называлась Почтовым переулком, а с 1869 по 1934 гг. — Екатерининской улицей. Затем, с 1934 г. до начала 1998 г. она — Советская улица (хотя существует мнение, что это имя появилось в год 10-летия Великого Октября в 1927 г.), ныне — опять Екатерининская улица. Мнения, в честь кого получила улица своё имя, расходятся: в честь владелицы Ораниенбаума, дочери великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, внучки императора Павла I и герцогини Мекленбург-Стрелицкой, великой княгини Екатерины Михайловны или же в память об императрице Екатерине II Великой, что представляется нам наиболее правдоподобным.

Еленинская улица. До 1869 г. эта улица в нагорной части Ораниенбаума так и называлась — *Нагорной*. В 1869 г. в честь владелицы города великой княгини Елены Павловны она стала именоваться Еленинской улицей, и оставалась таковой вплоть до августа-сентября 1917 г. На этой улице жил герой Наваринского сражения, полярный исследователь, адмирал Пётр Фёдорович Анжу. Украшение этой улицы — одно из зданий Офицерской Стрелковой школы, в котором в настоящее время находится Краеведческий музей города Ломоносова. С 1917 г. и до 1998 г. улица именовалась *Ленинской*. А в 1998 г. ей было возвращено историческое название — Еленинская улица.

Елизаветинская улица. С 1840-х гг. и до 1869 г. она именовалась *Александринской улицей*. Вероятно, либо в честь Александра Федоровны, супруги Николая I, либо великой княжны Александры Николаевны, его дочери, либо великой княжны Александры Михайловны — дочери великого князя Михаила Павловича, владевшего Ораниенбаумским дворцовым имением. С 1869 по 1955 г. — Елизаветинская улица, в честь жены императора Александра I Елизаветы Алексеевны либо великой княжны Елизаветы Михайловны (1826–1845). С 1955 г. и по 1965 г. улица называлась *Пионерской*. А в 1965 г., в год 20-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, она

стала *улицей Костылева*, в честь Героя Советского Союза, уроженца Ораниенбаума, лётчика-истребителя, участника советско-финской и Великой Отечественной войн Георгия Дмитриевича Костылева (1913–1960), похороненного здесь же, в мемориале защитников Ораниенбаумского плацдарма в Мартышкино, близ Ломоносова. Хочется верить, что эту улицу никогда больше не коснётся переименование.

Иликовский проспект. Со второй половины XVIII в. и до 1869 г. — *дорога на Илики* (деревни Большие и Малые Илики, уничтоженные во время Великой Отечественной войны). Затем почти пятьдесят лет проезд носил название Иликовский проспект, пока в 1918 г. не стал *проспектом Володарского*, по псевдониму известного представителя российского революционного движения Моисея Марковича Гольдштейна. В 1998 г. проспекту было возвращено имя Иликовский.

Иликовский проспект. 1900–1910 гг.

Кронштадтский переулок. До 1869 г. это был *Морской переулок*, как ведущий к Финскому заливу. Кронштадтским переулок назывался до 1950-х гг., ныне — *Кронштадтская улица*.

Михайловская улица. По 1869 г. — *Новая улица*, расположена в нагорной части Ораниенбаума. В 1869–1919 гг. — Михайловская улица, в честь одного из владельцев Ораниенбаума великого князя Михаила Павловича, сына императора Павла I и мужа великой княгини Елены Павловны. А с 1919 г. и по 13 января 1998 г. улица называлась *проспектом Свердлова*, в честь председателя ВЦИК в 1917–1919 гг. Якова Михайловича Свердлова. В 1998 г. улице возвращено название Михайловская.

Морская улица. Первоначально носила название *Глухой переулок*. С 1869 по 1952 гг. — Морская улица, ныне — *Первомайская*. Названа в честь Международного дня солидарности трудящихся 1 Мая, который праздновался у нас с 1890 г. В 1992 г. праздник был переименован в «День весны и труда».

1-я Нижняя улица. Формировалась на рубеже XVIII–XIX вв. В 1869 г. было дано название *Нижняя улица*, без порядкового номера, но на практике имя осталось прежним.

2-я Нижняя улица. До 1869 г. — Шведская улица. Затем, с 1869 г. до 1890-х гг. — 2-я Нижняя улица. В 1890–1940-е гг. — *Любимовская улица*, в честь протоиерея церкви

Святого Пантелеймона Гавриила Марковича Любимова. С 1940-х гг. до 1967 г. — *Колхозная улица* (здесь располагались колхозный рынок и Дом колхозника). Есть мнение, что Колхозной улица стала значительно раньше, в 1920-е гг. В 1967 г. улица стала называться *улицей Рубакина*, в честь уроженца Ораниенбаума, известного книговеда, библиографа и писателя Николая Александровича Рубакина (1862–1946).

Петербургская улица. По 1869 г. — *Почтовый переулок*. С 1869 г. до середины 1920-х гг. — Петербургская улица, а затем по 1998 г. — *Ленинградская*. С 1998 г. вновь *Петербургская улица*.

Петровский переулок. Изначально назывался *Госпитальным переулком* — после размещения в сороковые годы XIX в. в нагорной части Ораниенбаума сухопутного военного госпиталя. С 1869 г. — Петровский переулок. Существует предположение, что он так назван в память о Петре III, с 1746 г. каждое лето жившем вместе с супругой в Ораниенбауме. Хотя вероятнее, что этот топоним появился в честь Петра I и его небесного покровителя. Возможно, именно благодаря этому обстоятельству при советской власти не тронули это название переуллка, так как, с одной стороны, в советском государстве относились к Петру Великому с большим уважением, а с другой — это был всего лишь переулок...

Таким образом, по результатам анализа судьбы пятнадцати улиц, получивших наименование или переименованных сто пятьдесят лет назад, в 1869 г., можно отметить, что: 1) две из них названия не меняли (1-я Нижняя улица и Петровский переулок); 2) восемью возвращены 13 января 1998 г. историческое наименования; 3) новые названия носят пять улиц (Кронштадтская, Первомайская улицы, улицы Ломоносова, Костылева и Рубакина).

В сентябре 1959 г. наша семья переехала из Медвежьего Стана в Ленинградской области в город Петродворец (в 1997 г. ему было возвращено историческое название Петергоф), поэтому мы решили проанализировать, какие новые улицы появились за это время в Петродворцовом районе, включающем города Ломоносов, Петергоф и посёлок Стрельну. Необходимо отметить, что мы не претендуем на полный перечень таких фактов, а отметим лишь основные, как-то осевшие в нашей памяти.

Улица Авроры — 1967 г., в честь легендарного крейсера, воевавшего все годы обороны Ораниенбаумского плацдарма в порту Ораниенбаума. Первоначально, с начала 1950-х гг. улица называлась *Полевой*.

Улица Анны Павловой — 2009 г. В память русской артистки балета, примы-балерины Мариинского театра А.П. Павловой (1881–1931), выступавшей в Ораниенбауме.

Улица Галины Улановой — 2009 г. Самая титулованная артистка балета нашей страны, Галина Сергеевна Уланова (1909–1998), дважды Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР. О её связи с городом Ломоносовым ничего не известно.

Гвардейская улица — 1965 г. В честь гвардейских воинских частей, сражавшихся на Ораниенбаумском плацдарме в годы Великой Отечественной войны. Со второй половины XIX в. здесь находилась *Госпитальная дача*.

Аллея Гордовцев — 1975 г. В память об эскадренном миноносце «Гордый», героически погибшем в ноябре 1941 г. Память об эсминце трепетно сохраняется не только в имени аллеи Гордовцев, но и в музее школы № 436 города Ломоносова.

Улица Дюма — 1967 г. В честь французского романиста А. Дюма-отца, гостившего в Мартышкине в 1858 г. на даче Некрасова и Панаевых.

Улица Евгения Ефета — 1967 г. В честь командира эскадренного миноносца «Гордый», капитана III ранга Евгения Борисовича Ефета, погибшего с экипажем во время Великой Отечественной войны при эвакуации гарнизона советской военно-морской базы Ханко Балтийского флота. С 1937 г. семья Ефетов жила в Ораниенбауме. Улица с конца 1940-х гг. и до переименования называлась *Дачной*. Сейчас в связи со строительством морско-

го порта в Бронке перестала существовать.

Улица Жоры Антоненко — 1968 г. С 1955 до 1968 гг. — это часть улицы Связи. Георгий Федорович Антоненко (1927–1941) — юный разведчик-пионер, боец 264-го ОПАБ, погиб при защите Ораниенбаумского плацдарма в 1941 г. В начале Великой Отечественной войны проживал с матерью в Ораниенбауме. Похоронен на мемориальном кладбище в посёлке Мартышкино.

Улица Заварина — 1983 г. До этого улица с начала 1960-х гг. называлась *Школьной*. Григорий Антонович Заварин (1902–1944) — майор, флаг-штурман 51-го минно-торпедного авиационного полка, погиб в районе Ораниенбаума, возвращаясь с боевого задания. Герой Советского Союза.

Улица Некрасова — 1967 г. В честь великого русского поэта и писателя Николая Алексеевича Некрасова (1821–1877), жившего на даче в Мартышкине в 1854–1858 гг.

Улица Немкова — 1983 г. Изначально, с конца 1940-х гг. — *Дачная улица*. Иван Андреевич Немков (1914–1943), участник советско-финской и Великой Отечественной войн, командир 15-го отдельного разведывательного авиационного полка ВВС Балтийского флота, старший лейтенант, Герой Советского Союза.

Площадь Обороны — 1960-е гг. Во время Великой Отечественной войны здесь дислоцировался зе-

нитный расчёт, оборонявший небо Ораниенбаумского плацдарма.

Ораниенбаумский проспект — 1980 г. Проспект назван в память об историческом названии города Ломоносова. Изначально доходил до Полигонного переулка, а в 2011 г. открыто продолжение проспекта до кольцевой автодороги. Юридически этот участок вошёл в состав проспекта в начале 2013 г.

Улица Победы — 1965 г. Первоначально, с 1914 г. до 1950-х гг. называлась *Ивановской улицей*, проходила от Александровской до Швейцарской улицы. С начала 1950-х гг. по 1965 г. — *Садовая улица*. В мае 1965 г., в связи с 20-летием Победы в Великой Отечественной войне улица стала именоваться улицей Победы. Тогда же её продлили до Южного шоссе (теперь — улица Федюнинского). В 1980-х гг. продлена до современного Полигонного переулка.

Привокзальная площадь. Так она именовалась в 1864–1931 гг. С 1931 по 2009 гг. — *площадь Жертв Революции*. В 2009 г. возвращено историческое название — Привокзальная площадь.

Улица Пулемётчиков — 1968 г. С начала XX в. и до 1968 г. именовалась *Зелёной*. Новое название было дано в честь солдат 1-го Ораниенбаумского пулеметного запасного полка, стоявшего в городе и принявшего участие в февральской революции 1917 г.

Улица Репина — 1968 г. С конца 1900-х гг. — *Балтийский переулок*.

Название происходило от наименования Балтийской железнодорожной линии, к которой выходил переулок. В начале 1968 г. переулок переименовали в улицу Репина в честь художника Ильи Ефимовича Репина (1844–1930), жившего в Мартышкине в 1883 г.

Улица Сафронова. С 1940-х гг. называлась *Приморской улицей*, поскольку расположена на приморской возвышенности. 12 декабря 1983 г. её переименовали в улицу Сафронова — в честь генерал-майора Афанасия Ивановича Сафронова (1903–1944), командующего 48-й стрелковой дивизией им. М.И. Калинина, оборонявшей Ораниенбаум во время Великой Отечественной войны. 18 марта 1944 г. в ходе боёв под Нарвой в результате прямого попадания вражеского снаряда в блиндаж генерал А.И. Сафронов был смертельно ранен и скончался, не приходя в сознание. Похоронен в городе Ломоносове в сквере у Привокзальной площади.

Улица Скуридина. 12 декабря 1983 г. *переулок Новосёлов*, существовавший с 1970-х гг., переименовали в честь Героя Советского Союза, старшего сержанта Ивана Куприяновича Скуридина (1914–1944), закрывшего своей грудью амбразуру вражеского дота у деревни Сокули Ораниенбаумского района 17 января 1944 г.

Площадь Стравинского — 30 января 2013 г. площадь на пересечении Иликовского проспекта

и Александровской улицы получила имя всемирно известного композитора, уроженца Ораниенбаума Игоря Фёдоровича Стравинского (1882–1971).

Улица Токарева — 1961 г. Названа в честь Героя Социалистического Труда, конструктора-оружейника Фёдора Васильевича Токарева (1871–1968), обучавшегося в 1907 г. на курсах при Ораниенбаумской офицерской стрелковой школе.

Улица Федюнинского связывает Старый Петергоф с Ломоносовым. В 1970–1983 гг. это *Южное шоссе*. В 1983 г. улица названа в честь Героя Советского Союза, тогда генерал-лейтенанта, командующего 2-й ударной армией, начавшей наступление на вражеские войска с Ораниенбаумского плацдарма с целью полного снятия блокады Ленинграда в 1944 г., Ивана Ивановича Федюнинского (1900–1977).

Улица Черникова. С конца XIX в. и до января 1968 г. — это *деревня Дубки* (по дубовой роще на берегу Финского залива, по преданию, посаженной при участии Петра I). В конце позапрошлого века здесь была усадьба Дубки. В то время её приобрёл сенатор Владимир Александрович Ратьков-Рожнов, оставивший заметный след в истории Ораниенбаума. Михаил Андреевич Черников (1894–1968) в марте 1918 г. был избран в Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов города Ораниенбаума и стал его председателем.

Швейцарская улица. Так она называлась с 1850-х гг. по 1927 г., затем в 1927–1998 гг. — *улица Восстания*. В 1998 г. ей было возвращено историческое имя — Швейцарская улица.

Улица Шишкина — 1968 г. Известный русский художник Иван Иванович Шишкин (1832–1898) жил и работал в восточной части Мартышкина — Мордвиновке в 1891 г.

Теперь перейдём к Петергофу. Здесь мы также проанализируем топонимическую динамику улиц города, начиная с 1959 г. При этом мы также разместим их в алфавитном порядке, по нынешним названиям улиц.

Александрийское шоссе. Так с 1836 г. назывался этот проезд, идущий от парка Александра до Дворцовой площади вдоль ограды Нижнего парка Петергофа. С 1920-х гг. до 1993 г. — *улица Дворцов и Музеев*.

Улица Бородачёва. Улица образована в 1836 г. и названа *Александровской* в честь великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II. 15 мая 1965 г. переименована в улицу Бородачёва в честь лейтенанта Красной армии Виктора Георгиевича Бородачёва (1915–1941), погибшего во время Великой Отечественной войны при защите Петергофа в 1941 г.

Блан-Менильская улица. Возникла в конце 1870-х гг. и была

названа *Николаевской*, в честь великого князя Николая Николаевича. С 1960 г. входила в состав Озерковой улицы, а в июле 1972 г. получила имя Блан-Менильская, в честь французского городка Ле-Блан-Мениль (пригород Парижа, город-побратим Петергофа; находится примерно в 12 км к северо-востоку от центра Парижа).

Улица Братьев Горкушенко. Получила свое нынешнее название 15 мая 1965 г. До этого именовалась *Санинской дорогой*. Владимир Григорьевич (1923–1941) и Глеб Григорьевич (1925–1941) Горкушенко — учащиеся 415-й школы Петергофа, бойцы комсомольско-молодёжного взвода № 2 79-го Истребительного батальона. Утром 22 сентября 1941 г. взвод принял неравный бой с фашистами, уже подходившими к городу фонтанов. Сражение состоялось на неубранном капустном поле у перекрёстка Ропшинского шоссе с железной дорогой на Ораниенбаум. Братья пали смертью храбрых.

Улица Веденева. С 1890 г. называлась *Баумгартенской*, в честь главноуправляющего Петергофского Дворцового правления в 1871–1881 гг. Павла Петровича Баумгартена (1809–1881), генерал-майора, первого почётного гражданина Петергофа. В 1960-х гг. переименована в улицу Веденева, в честь петергофского революционера Николая Николаевича Веденева (1898–1919), учившегося в Петергоф-

ской мужской гимназии, члена Петергофского уездного комитета партии большевиков и члена уездного исполкома.

Улица Дашкевича. В начале XX в. улица называлась *Прогонной дорогой*, поскольку по ней прогоняли скот на пастбище. В мае 1965 г. из этой дороги был выделен участок, который получил название улица Дашкевича, в память о Петре Васильевиче Дашкевиче (1888–1938), уроженце Петергофа, выросшем в семье фонтанного мастера, выпускнике Петергофской гимназии им. Императора Александра II, большевике, в 1918 г. Председателе Петергофского городского совета.

Дворцовая площадь. В 1838 г. *Церковная площадь*, расположенная перед Церковным (восточным) флигелем Большого Петергофского дворца, получила название Дворцовая. В 1920-х гг. площадь переименована в *Советскую*, а в 1993 г. ей было возвращено историческое название — Дворцовая.

Дворцовая площадь. 1870–1872 гг.

Улица Жарновецкого. С начала 1970-х гг. и до 1975 г. — *Сампсониевский проезд*. С апреля 1975 г. — улица Жарновецкого. Константин Сигизмундович Жарновецкий (1881–1942) — большевик, комиссар Петергофского военно-революционного комитета, в дальнейшем — профессор, заведующий кафедрой обществоведения ЛГУ.

Площадь Жертв Революции. Площадь с 1836 г. называлась Театральной. Примерно в 1918 г. стала именоваться *площадью Спартака*, а в 1968 г. получила название площадь Жертв Революции. В настоящее время адрес на площади имеет одно здание — дом № 6, 1939 г. постройки, на углу с Лихардовской улицей. Сегодня площадь — большой сквер. В южной части сквера — монумент над склепом, в котором похоронены жертвы революции, Гражданской войны, Кронштадтского мятежа: «Здесь кости героев дела Коммуны под камнем суровым покой обрели».

Знаменская улица. Название получила по церкви Знамения Божьей Матери, сначала приходской, а с 1839 г. — церкви лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. В 1920-х гг. стала называться *проспектом Красных Железнодорожников*. 1 сентября 1993 г. улице было возвращено историческое имя — Знаменская.

Калининская улица. С 1880-х гг. — *Правленская улица*. С 1920-х гг. — *улица Домов Отды-*

ха. С 1950-х гг. — *Малая Советская улица*. 15 июня 1976 г. получила наименование Калининская улица в память о выступлении в 1919 г. Председателя ВЦИК Михаила Ивановича Калинина (1875–1946) перед уездным Комитетом партии здесь, в бывшем Официантском доме, построенном в 1856–1861 гг. архитектором Н.Л. Бенуа (ныне — это здание Администрации Петродворцового района).

Конно-Гренадерская улица. Своё название улица получила в 1840-х гг. В это время по обеим её сторонам были построены каменные казармы лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, именно поэтому улицу ещё иногда называли *Полковой*. В 1930-х гг. улицу переименовали в *Конногвардейскую*. 1 сентября 1993 г. улице возвращено историческое название.

Конно-Гренадерская улица. 1900–1917 гг.

Константиновская улица. До 1920-х гг. это были две улицы — *Кривая* (от Нижнего парка до Царицынской улицы) и *Константиновская* (от Царицынской улицы до Эрлеровского бульвара). По-

Константиновская улица. 1904–1917 гг.

следняя была названа в честь второго сына императора Николая I великого князя Константина Николаевича (1827–1892), генерал-адмирала и шефа Гвардейского экипажа. В 1920-х гг. Кривая и Константиновская улицы были объединены в улицу Володарского (как и в Ораниенбауме — по псевдониму известного представителя революционного движения Моисея Марковича Гольдштейна). 1 сентября 1993 г. улице возвращено историческое название Константиновская.

Лихардовская улица. Названа в 1837 г. в честь заведующего Петергофскими фонтанами Сергея Михайловича Лихардова (1791–1857), с 1841 г. — Управляющего Петергофа. В 1920-х гг. переименована в *улицу Нахимсона*, в память участника революционного движения в России Семена Михайловича Нахимсона (1885–1918). Часто употреблялось название *канавка Нахимсона*, поскольку улица идёт вдоль Лихардовского канала. 15 июля 1976 г. в состав улицы Нахимсона была включена *Средняя*

Советская улица, проходившая от Красного пруда до Правленской (тогда Советской) улицы. 1 сентября 1993 г. улице Нахимсона возвращено историческое название Лихардовская улица.

Михайловская улица. В 1836 г. получила имя четвертого сына императора Николая I великого князя Михаила Николаевича. В 1920-е гг. была переименована в улицу Коммуны, а в 1993 г. к ней вернулось историческое название.

Улица Морского Десанта. Является как бы продолжением Александрийского шоссе западнее Большого Петергофского дворца от Разводной площади до Фабричной улицы. С 1836 г. носила название Дворцовая улица. В 1920-х гг. объединена с Александрийским шоссе в улицу Дворцов и Музеев. 7 мая 1966 г. бывшая Дворцовая улица в память о высадке морского десанта в октябре 1941 г. на берег Финского залива в Нижнем парке Петергофа, а также в связи с 25-летием этой операции, была переименована в улицу Морского Десанта.

Никольская улица. Получила имя во второй половине 1830-х гг. в честь сына императора Николая I великого князя Николая Николаевича (1831–1891), с 1878 г. — генерал-фельдмаршала. С 1920-х гг. до 1993 г. называлась Международной улицей. В 1993 г. улице возвращено название Никольская.

Озерковая улица. Участок от улицы Аврова до ул. Братьев Горкушенко с середины XIX в.

до 1960-х гг. назывался Озерковой дорогой.

Петергофская улица. В середине XIX в. — дорога на Гостилицы. В 1890 г. была переименована в Петергофскую улицу. Примерно в 1934 г. её переименовали — появился топоним улица Луначарского, в честь русского революционера, советского государственного деятеля, первого Наркома просвещения РСФСР Анатолия Васильевича Луначарского (1875–1933). 1 сентября 1993 г. улице было возвращено название Петергофская.

Правленская улица. С 1836 г. называлась Дворцовой улицей. В конце XIX в. стала именоваться Правленской. С 1920-х гг. — Большая Советская улица, а с 1976 г. — Советская. Историческое имя возвращено в 1993 г.

Разводная улица. Появилась в 1837 г. В 1920-е гг. переименована в улицу Коминтерна, в честь международной организации, объединявшей коммунистические партии различных стран и существовавшей с 1919 по 1943 г. 1 сентября 1993 г. улице было возвращено историческое название Разводная.

Самсониевская улица и Самсониевская площадь. Получили свои названия в 1836 г. Спустя почти сто лет, в 1935 г., переименованы в улицу и площадь Толмачёва в память об участнике Гражданской войны, военном комиссаре Николае Гурьевиче Толмачёве (1895–1919). Исторические названия возвращены 1 сентября 1993 г.

Санкт-Петербургский проспект.
1900–1912 гг.

Санкт-Петербургский проспект. Как указывал известный петергофский краевед, почётный гражданин Петергофа Виталий Андреевич Гуцин¹, в 1836 г. магистраль от въезда в Петергоф до Зверинской улицы получила название Санкт-Петербургское шоссе, от Зверинской улицы до Разводной улицы — Санкт-Петербургская улица, а далее, до моста через овраг с ручьём из Английского пруда — Кадетская улица. Только в 1913 г. центральная улица Петергофа получила единое название Романовский проспект. В советское время он был переименован сначала в Республиканский, затем в Красный, а в 1993 г. снова стал Санкт-Петербургским проспектом.

Собственный проспект. Получил своё название в 1852 г. по Собственной даче, расположенной в трёх километрах к западу от Нижнего парка Петергофа и подаренной Петром I Феофану Про-

коповичу. После его смерти она стала собственностью будущей императрицы Елизаветы Петровны, которая, взойдя на престол, и дала владению имя «Собственная дача». В 1920-х гг. проспект был переименован в Красноармейский (в бывших казармах лейб-гвардии Драгунского полка квартировали части Красной Армии). 1 сентября 1993 г. проспекту возвращено историческое название — Собственный.

Царицынская улица. Одна из самых старых улиц Нового Петергофа, первоначально называлась Задней. 2 ноября 1886 г. улица Высочайшим повелением переименована в Царицынскую. С 1920-х гг. — Пролетарская улица. 1 сентября 1993 г. возвращено историческое название.

Эйхенская улица. Названа в 1836 г. в честь управляющего и военного коменданта Петергофа Якова Яковлевича Эйхена (1770—не ранее 1843). В 1920-е гг. была переименована в улицу Карла Либкнехта (1871–1919), в честь известного немецкого коммуниста. Историческое название возвращено 1 сентября 1993 г.

Эрлеровский бульвар. Бывшая дорога в конце 1880-х гг. была обсажена деревьями и получила название бульвар Эрлера, в честь садового мастера Егора Ивановича

¹ Гуцин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. III: Новый Петергоф. СПб., 2005. С. 11.

ча Эрлера, более 40 лет проработавшего в Петергофе. В 1914 г. бульвар был переименован в бульвар Сперанского. Сергей Иванович Сперанский (1845–1914) — генерал-лейтенант, заведующий Императорскими Петергофскими дворцами и парками, начальник Петербургского дворцового управления. С 1920-х гг. по 1993 г. — *бульвар Ленина*. 1 сентября 1993 г. бульвару было возвращено историческое имя — Эрлеровский.

Далее вспомним те основные улицы Петергофа, которые появились за последние 60 лет.

Улица Володи Дубинина — с 1964 г. Владимир Никифорович Дубинин (1927–1942), пионер, партизан; погиб во время Великой Отечественной войны в Крыму.

Улица Путешественника Козлова — с января 1964 г. Наименована в честь Петра Кузьмича Козлова (1863–1935) — исследователя Центральной Азии, участника экспедиций Н.М. Пржевальского, умершего в одном из санаториев в Петергофе.

Бульвар Разведчика. Так была названа появившаяся в 1964 г. улица в память о подвигах советских разведчиков в годы Великой Отечественной войны.

Улица Юты Бондаровской — апрель 1964 г. В честь пионерки-героя Юты Бондаровской (1929–1944). На улице находятся здания *Суворовского городка* (название связано с Ленинградским Суворов-

ским пограничным военным училищем, размещавшимся здесь с 1946 по 1960 гг.), бывшие казармы 148-го пехотного Каспийского полка. Здесь же можно увидеть памятники каспийцам, павшим в войну с Японией 1904–1905 гг., и памятник Михаилу Григорьевичу Балабушке (1888–1913), русскому военному лётчику, погибшему при испытательном полёте на самолёте «Ньюпор» в Петергофе.

В отдельную группу выделим восемь улиц Старого Петергофа, получивших свои названия в ноябре 1970 г.

Астрономическая улица. Да-да, та самая, которая как бы объединяет Петергоф с Ломоносовым, переходя в улицу Федюнинского последнего.

Ботаническая улица. На улице предусматривалось создание Ботанического сада Ленинградского государственного университета. Участок от Чичеринской улицы до улицы Рождественского фактически существует с конца 1970-х гг., участок от улицы Шахматова до Чебышёвской улицы — с начала 1980-х гг. Часть Ботанической улицы от улицы Шахматова до Чичеринской представляет собой бульвар.

Ректорский проезд. Назван так, поскольку в квартале было запроектировано здание ректората Ленинградского университета. Однако это осуществлено не было. Ранее планировалось продлить

Ректорский проезд до Балтийской железной дороги.

Ульяновская улица. Получила своё название в честь Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870–1924), экстерном сдавшего экзамены в Петербургском университете в 1894 г., и Александра Ильича Ульянова (1866–1887), студента Петербургского университета, одного из организаторов партии «Народная воля». Александр Ульянов принимал участие в подготовке покушения на императора Александра III 1 марта 1887 г. За свою террористическую деятельность был повешен по приговору суда в Шлиссельбургской крепости.

Университетский проспект. Должен был быть главной магистралью университетского комплекса зданий ЛГУ (ныне СПбГУ). Фактически существует с начала 1980-х гг. Состоит из двух разорванных фрагментов — от улицы Шахматова до Чичеринской и Гостилицкой улиц, а также от Солнечной до Ульяновской улицы. Предполагается достроить недостающий участок Университетского проспекта в виде бульвара.

Чебышёвская улица. Соединяет Гостилицкое шоссе с Университетским проспектом. Долгие годы жители этой улицы не «заморачивались», считали, что улица называется Чебышёвская. С буквой «е» были все записи в паспортах, других документах, с этой буквой произносились кондукторами соответствующие остановки авто-

буса. Чуть больше года назад мы узнали, что на самом деле должна быть буква «ё». (Заодно в нашем автобусе № 356, который ходит по этой улице Чебышёвской, исчезли кондукторы!). Действительно, улица названа в память о Пафнутии Львовиче Чебышёве (1821–1894), создателе петербургской математической школы, академике Петербургской Академии наук.

Чичеринская улица. Названа в честь Георгия Васильевича Чичерина (1872–1936), советского государственного и партийного деятеля, окончившего историко-филологический факультет Петербургского университета, народного комиссара иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 гг., и, кстати, музыковеда, автора книги о Вольфганге Амадее Моцарте!

Улица Шахматова. Получила имя Алексея Александровича Шахматова (1864–1920), русского учёного-лингвиста и филолога-текстолога, основоположника исторического изучения русского языка, древнерусского летописания и литературы, профессора Петербургского университета в 1910–1918 гг., академика Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

И теперь, наконец, перейдем к посёлку Стрельна. Здесь мы также проанализируем топонимическую динамику улиц посёлка, начиная с 1959 г., при этом мы также раз-

местим их в алфавитном порядке, по нынешним названиям улиц.

Улица Глинки — 1960-е гг. Получила имя русского композитора Михаила Ивановича Глинки (1804–1857); есть предположение, что здесь находилась его дача. До этого с 1920-х гг. она называлась *Парковая улица* (это название перенесено на соседний проезд). Ещё раньше, с 1840-х гг. она входила в состав сначала *Нижней Петергофской дороги* (сейчас *Нижняя дорога*), а с 1844 г. до 1920-х гг. — *Красносельского шоссе*.

Монастырская улица. С 1920-х гг. по 1993 г. носила название *Советская улица*. 1 сентября 1993 г. улице возвращено историческое имя.

Орловская улица. Название существует с 1839 г. С 1920-х гг. по 1993 г. именовалась *Интернациональной улицей*. 1 сентября 1993 г. возвращено историческое название.

Санкт-Петербургское шоссе. С 1780-х гг. по 1830-е гг. — *Петергофская дорога*; с 1830-х гг. средний участок стал называться *Петергофской улицей*; в середине XIX в. оставшаяся часть получила имя *Петербургское шоссе*; в конце XIX в. в его состав вошла *Петергофская улица*; с 1924 г. — *Ленинградское шоссе*. В 1993 г. шоссе стало называться Санкт-Петербургским².

Санкт-Петербургское шоссе.
1900–1917 гг.

Фронтальная улица — 16 января 1964 г. В память о боях во время Великой Отечественной войны, хотя в районе этой улицы боёв практически не было. С XVIII в. до 1920-х гг. эта трасса включалась в состав *Нарвской дороги*, а затем *Нарвского шоссе* (ныне Старо-Нарвское шоссе). В то время здесь находилась *деревня Халузи*³. С 1920-х гг. до 1964 г. — *проспект Ворошилова* в честь Климента Ефремовича Ворошилова (1881–1969), участника Октябрьского вооружённого восстания 1917 г., советского государственного и партийного деятеля, Маршала Советского Союза.

А далее «вспомним» те основные улицы Стрельны, которые появились за 60 лет:

Улица Гоголя — 1960-е гг. В честь русского писателя Николая Васильевича Гоголя (1809–1852),

который жил летом 1833 г. на даче в Стрельне.

Улица Добролюбова — 1960-е гг. В честь русского литературного критика Николая Александровича Добролюбова (1836–1861).

Нагорная улица — 1960-е гг. Улица идёт параллельно Санкт-Петербургскому шоссе до усадьбы «Михайловка» по краю уступа.

Парковая улица — 1960-е гг. Название связано с расположенным рядом Константиновским парком. До этого Парковой называлась современная улица Глинки.

Сквер Юрия Инге — 2006 г. Уроженец Стрельны Юрий Алексеевич Инге (1905–1941), русский поэт и прозаик, сотрудник газеты «Красный Балтийский флот». Погиб в августе 1941 г. во время перехода эскадры Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Посмертно

награжден медалью «За оборону Ленинграда». Имя Ю. Инге носит Библиотека семейного чтения посёлка Стрельна. Сквер расположен перед фасадом этой библиотеки.

При написании этой статьи использованы материалы Краеведческого музея г. Ломоносова, публикации заслуженного работника культуры России В.А. Шанаева, возглавлявшего музей в 1985–1997 гг., работы и выступления ломоносовских краеведов В.В. Журавлёва, К.Б. Ульяночкина (хотя их сведения порой, как нам представляется, субъективны, не точны, противоречивы и бездоказательны) и О.Ф. Бардышевой, а также раздел «Петродворцовый район» в «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (СПб., 2013).

² Стрельнинские адреса. История улиц и переулков. СПб., 2005. С. 8.

³ Там же. С. 9.

А.Д. Ерофеев

НА ЗАЩИТЕ РОДНОГО НЕБА

В год 75-летия Великой Победы в Петербурге стартовала программа историко-литературного музея «Вася Тёркин» — «Защитники ленинградского неба». Её организовал руководитель музея Вячеслав Кокин. В рамках программы снимаются ролики о лётчиках, имена которых носят улицы нашего города. В этой статье мы решили рассказать о некоторых из них. И не только о тех, кто защищал ленинградское небо, но и о героях, имена которых стали легендарными — Николае Гастелло и Викторе Талалихине. Начнём же наш рассказ с улицы *Севастьянова*.

Улица *Севастьянова* появилась в Московском районе Ленинграда в январе 1949 г., к пятилетию полного снятия вражеской блокады. Место было выбрано не случайно. Неподалёку от новой улицы с начала XX в. располагался Корпусной аэродром, да и вообще с этим районом тесно связана история отечественной авиации. Воздухоплавательный парк, о котором сейчас напоминает лишь железнодорожная платформа и Воздухоплавательная улица, стал фактически местом её рождения. Корпусным же аэродромом в годы Великой Отечественной войны пользовались советские лётчики. Потому-то для новых улиц района и была выбрана авиационная тема.

«Алексей Севастьянов, молодой, красивый, смелый русский богатырь, героически защищал наше ленинградское небо, город Ленина — колыбель Великого Октября. Он очень любил жизнь, но ещё

больше он любил Родину и погиб за неё, обретя бессмертие», — так говорил председатель исполкома Ленгорсовета Александр Сизов на митинге, проходившем на Чесменском военном кладбище.

В этот день, 21 июня 1971 г., здесь предавали земле останки легендарного лётчика, Героя Советского Союза Алексея Тихоновича Севастьянова.

Двадцать девять лет пилотируемый им самолёт и лётчик пролежали в торфяных болотах в районе станции Рахья Всеволожского района Ленинградской области.

Не знаю, как сейчас, а в ту пору имя этого лётчика, командира звена 26-го авиаполка 7-го истребительного корпуса войск противовоздушной обороны, знал каждый человек, живущий в Ленинграде. И не только оттого, что его имя с 1949 г. носила улица у Московского парка Победы. Всем был памятен таран, совершённый

им в небе над Ленинградом в ночь с 4 на 5 ноября 1941 г. Многие из тех, кто жил в осаждённом врагом городе, были его свидетелями, а тогдашние школьники знали о Севастьянове от своих родителей или учителей.

Одним из свидетелей был прославленный маршал авиации, дважды Герой Советского Союза Александр Александрович Новиков, осенью 1941-го занимавший пост начальника военно-воздушных сил Ленинградского фронта. Он наблюдал за боем нашей «чайки» — «И-153» с «Хейнкелем-111» с площади Урицкого, как тогда именовалась Дворцовая, где находился военный штаб:

«...Маленький, словно игрушечный, очень маневренный и вёрткий, “И-153” устремился на врага. Расстояние быстро сокращалось. Мы замерли, ожидая пулемётного огня, но почему-то наш пилот не открывал огонь. “Неужели боеприпасы кончились?” — мелькнула у меня мысль. И тут же последовал удар, а за ним яркая вспышка. “Чайка” врезалась мотором в плоскость бомбардировщика, он качнулся, накренился, вспыхнул и камнем полетел вниз».

Боеприпасы действительно оказались израсходованными, и Севастьянов, не думая о риске погибнуть, пошёл на таран. Первый ночной таран в небе над Ленинградом.

Фашистский самолёт упал в Таврический сад. Севастьянову

Улица *Севастьянова*.
Фото Е. Борисовой

удалось прыгнуть с парашютом. Он приземлился на крышу какого-то строения Невского машиностроительного завода имени Ленина, что за Невской заставой.

Нетрудно представить, как его встретили работники завода, подавляющее число которых составляли женщины, принявшие нашего лётчика за фашиста. Об этом потом вспоминали с улыбкой и заводчане, и сам Алексей Севастьянов.

Видел Севастьянов и того, за кого его поначалу приняли ленинградские рабочие, «на голову» которым он свалился. Это был опытный ас, летавший над всей Европой, много раз бомбивший Лондон. «Рад, что отлетелся коршун», — сказал, глядя на пленного фашиста, русский лётчик.

У младшего лейтенанта Севастьянова были потом десятки боевых вылетов. 23 апреля 1942 г. он из полёта не вернулся. Защищая товарища от атаки «мессершмитта», Алексей Севастьянов попал под пулемётную очередь, и его

загоревшийся самолёт рухнул в торфяное болото близ посёлка Рахья.

6 июня того же года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первыми, кто задался целью отыскать самолёт Севастьянова, были учащиеся 371-й средней школы, располагавшейся на Благодатной улице, рядом с улицей, носящей имя лётчика-героя. Поиски начались в 1958 г. Юные следопыты нашли очевидцев подвига, написали письмо матери Алексея Тихоновича Марии Ниловне в Калининскую область. Так и началась поисковая работа. Но только через тринадцать лет, в мае 1971 г., останки лётчика и его боевой машины удалось, наконец, обнаружить на пятиметровой глубине, под слоем торфа.

А через месяц с небольшим состоялась торжественно-траурная церемония захоронения останков Героя Советского Союза, младшего лейтенанта Алексея Тихоновича Севастьянова.

Ближе всего к Чесменскому кладбищу находится улица, носящая имя легендарного героя — Николая Францевича Гастелло, совершившего таран вражеской колонны с техникой и погибшего 26 июня 1941 г. в Белоруссии у посёлка Радошковичи.

Николай Гастелло — москвич. Отец же его — уроженец белорусского села Плужины, и фамилия

его Гастылло. В 1900 г. в поисках работы Франц Павлович переехал в Москву, где его фамилию слегка подправили, поменяв букву «ы» на «е». Николай родился в 1907 г.

Улица Гастелло появилась в Ленинграде в 1950 г. Но что удивительно — десятью годами ранее в нашей стране уже существовала улица с таким именем. Правда, недолго и неофициально. Было это в конце февраля 1940 г., когда группа советских лётчиков вылетела в Карелию, в район Петрозаводска. Советско-финляндская война, длившаяся 105 дней и вошедшая в историю как Зимняя война и Финская компания, уже близилась к концу, и для скорейшего её завершения к линии фронта были отправлены две авиационные эскадрильи, получившие боевой опыт в Китае и Монголии.

21 февраля авиационная группа приземлилась на аэродроме Биссоуеу неподалёку от Петрозаводска. Оказалось, что лётчикам негде жить. И тут смекалку проявил Николай Гастелло. Вот как об этом пишет его сын Виктор в книге «Мой отец Николай Гастелло»: «Где-то на свалке он разыскал ящики, в которых с завода на аэродром привозили в разобранном виде самолёты-истребители. Истребители тут же собирали, а ящики выбрасывали.

С помощью тракторов ящики приволокли ближе к столовой, установили в ряд. Потом у снабженцев раздобыли печки

требовали повесить почтовые ящики, но в штате почтальон не значился».

Виктор Николаевич Гастелло писал книгу об отце, во многом опираясь на воспоминания его сослуживцев и друзей, с которыми встречался после войны.

5 июля 1941 г. Совинформбюро сообщило: «Героический подвиг совершил командир эскадрильи капитан Гастелло. Snряд вражеской зенитки попал в бензиновый бак его самолёта. Бесстрашный командир направил охваченный пламенем самолёт на скопление автомашин и бензиновых цистерн противника. Десятки германских машин и цистерн взорвались вместе с самолётом героя».

В состав экипажа советского бомбардировщика ДБ-3ф входили, помимо командира капитана Николая Гастелло, штурман — лейтенант Анатолий Бурденюк, люковый стрелок — лейтенант Григорий Скоробогатый, и стрелок-радист сержант Алексей Калинин.

Николай Гастелло был человеком творческим. В 1924-м он вылепил бюст В.И. Ленина, который стоял у него на письменном столе, а после полёта Валерия Чкалова через Северный полюс в США сделал оригинальную чернильницу. Его сын Виктор вспоминал: «Непосредственно над чернильницей располагался глобус — земной шар со всеми океанами и ма-

Улица Гастелло. 1966 г.

буржуйки. Николай был известный специалист по дереву.

— Молоток, гвозди, пилу и рубанок,— скомандовал он,— да побыстрее.

Два пилота бросились к снабженцам, принесли всё необходимое. И закипела работа... Из грубых ящиков на глазах росли довольно элегантные коттеджи.

Вскоре из теремков закрутился дымок, правда, лежаки делались двухъярусные, как для эсков. На углу первого переделанного ящика какой-то шутник краской написал: «ул. Гастелло». Николай пытался возражать, отказываясь от такой чести, но все были «за».

Думал ли Николай Францевич, что когда-то действительно появится улица имени Гастелло?

Спустя какое-то время на «Гастелловской улице» выросло много ящиков-домов, а вскоре устроили вторые этажи и разместились уже просторно. Потом, как на всякой приличной улице, кто-то официально ввёл нумерацию. Раздались даже голоса —

териками, выше на кронштейне парил чкаловский самолёт АН-25, сбоку его сопровождали два серебристых «ястребка»».

Он играл на баяне и мандолине, любил читать. Его любимыми писателями были Максим Горький и Джек Лондон.

Звание Героя Советского Союза Николаю Гастелло было присвоено 26 июля 1941-го.

Фамилия Гастелло, которая звучала в радиопередачах и встречалась на страницах газет, стала нарицательной. «Гастелловцами» начали называть лётчиков, совершивших «огненный таран». Всего за период Великой Отечественной войны было совершено 595 «классических» воздушных таранов, то есть таран самолётом самолёта, 506 таранов самолётом наземной цели, 16 морских таранов и 160 танковых таранов.

Первыми же Героями Советского Союза, кавалерами Золотой Звезды в годы Великой Отечественной войны стали трое советских лётчиков 158-го истребительного авиаполка 39-й истребительной авиационной дивизии Степан Здоровцев, Пётр Харитонов и Михаил Жуков. Им это звание было присвоено 8 июля.

28 июня 1941-го младшие лейтенанты Степан Здоровцев и Пётр Харитонов сбили фашистские юнкерсы таранным ударом, а на следующий день подвиг однополчан повторил Михаил Жуков.

Улица Здоровцева. Фото А. Фёдорова

Это о них в газете «Известия» от 10 июля 1941-го Александр Твардовский писал:

*И сколько ещё себя в схватках лихих
Покажут советские люди!
Мы многих прославим, но этих троих
Уже никогда не забудем.*

*Запомним же русские их имена,
Что дороги будут для внуков:
Здоровцев Степан, командир звена,
Пилот Харитонов и Жуков.*

Стихотворение, фрагмент которого мы здесь привели, читали только двое из лётчиков-героев. Ещё накануне, 9 июля, командир звена Степан Здоровцев не вернулся с боевого задания. Он разведывал боевые дороги, по которым в сторону Ленинграда двигались вражеские колонны. Когда Здоровцев уже возвращался домой, его атаковали немецкие истребители...

Останки самолёта и лётчика не были найдены, поэтому долгие годы Здоровцев числился без вести пропавшим. Эта информация даётся и в книгах о защитниках Ленинграда, и в двухтомном справочнике «Герои Советского Союза».

Обстоятельства его гибели в точности неизвестны до сих пор. Между тем, он не пропал без вести. На братском воинском кладбище на Юбилейной улице в Пскове в четвёртом ряду слева на могильной плите выбита фамилия уроженца Ростовской области, защитника Ленинградского неба Степана Ивановича Здоровцева. И дата смерти — 13 июля 1941 г. Двое других его однополчан — первых Героев Великой Отечественной — продолжали защищать Отечество. Михаил Жуков героически сражался до 13 января 1943-го. За несколько дней до прорыва блокады Ленинграда он погиб в небе над Невской Дубровкой. А Пётр Харитонов прошёл всю войну, уйдя в запас только в 1955 г. Он умер в Донецке 1 февраля 1987 г.

В топонимии Петербурга увековечен только Степан Здоровцев. 6 июня 1975 г. Старо-Ивановская улица в Сосновой Поляне стала называться улицей Здоровцева.

Если Алексей Тихонович Севастьянов совершил первый ночной таран в ленинградском небе, то Виктор Васильевич Талалихин вошёл в историю Великой Отечественной войны как лётчик, совершивший первый ночной таран.

Случилось это 7 августа 1941-го. На истребителе И-16 над деревней Кузнечики под Подольском он сбил фашистский «Хейнкель-111», сам при этом сумел прыгнуть с парашютом.

Улица Талалихина.
Фото с сайта: www.photo.gradpetra.net

Поразительно, но звание Героя Советского Союза ему было присвоено уже на следующий день!

Впоследствии более шестисот советских лётчиков повторили подвиг Талалихина, сам же он погиб 27 октября 1941 г. в восьмидесяти километрах от Москвы. Он был ранен в голову, потерял управление, и самолёт рухнул на землю. В том последнем бою он сбил один вражеский самолёт самостоятельно и ещё один в группе.

В Приморском районе есть улица Оскаленко.

«Дмитрий ещё в Каче <там располагалось лётное училище> зарекомендовал себя способным слушателем,— вспоминал об Оскаленко лётчик-истребитель, Герой Советского Союза Николай Кузнецов.— Он досконально изучил материальную часть, безукоризненно владел теорией. По прибытии в Ленинградский военный округ его назначили в 26-й истребительный авиационный полк, на вооружении ко-

торого имелись самолёты И-16 и И-153 (“Чайки”). Два месяца учёбы в мирных условиях Оскаленко использовал с максимальной пользой для повышения своего лётного мастерства, а когда началась война, он сразу же включился в активные боевые действия. Вскоре имя 20-летнего лейтенанта гремело не только в его родном полку, но и в других частях соединения».

Сам же он на все вопросы о своём мастерстве лётчика отвечал: «Ничего особенного». Мол, просто делает то, что ему положено делать.

Кому же, как ни ему, следовало было предоставить слово 14 августа 1942 г. на митинге ленинградской молодёжи, который состоялся в Таврическом дворце?! И он приехал. Правда, с опозданием. Непохоже на дисциплинированного воина? Непохоже. Но это опоздание было связано с боем. Незадолго до этого он в буквальном смысле спустился с небес на землю после отражения вражеских атак. Его слова звучали после выступления Всеволода Вишневского.

Главное, к чему призывал Дмитрий Оскаленко: «Первым нападай на врага, сколько бы их ни было. Выигрывай каждую секунду в бою. Этим и достигается победа».

То, что вы прочтёте сейчас, не предназначалось для чтения посторонними. Это — его письма

Улица Оскаленко. Фото Е. Борисовой

к жене. Но теперь они — свидетельства времени. Всего писем было двенадцать. Первое датировано 20 июля 1941 г., последнее — 21 сентября 1942 г. Вот короткие выдержки из этих писем:

«Не удивляйся этому письму и тому месту, откуда я пишу. Ведь это неизбежно на войне. Через 3 часа после нашего расставания моя машина была подбита, я кое-как дотянул до линии фронта и приземлился на огороде, где, к великой радости, были наши. Сейчас чувствую себя хорошо. Лишь небольшой осколок повредил мне нос и лоб: придётся полечить...»

«Знаешь, Нина, сегодня бесчисленное множество посетителей совершенно меня расстроило. Хорошо быть здоровым... Я жду не дождусь, когда выпишусь и снова в бой. Скорее бы драться...»

«Я на старом месте. Снова влился в настоящую авиационную жизнь, немного подлетнул, как говорится, душу отвёл. Тянет меня в бой. Скорее бы !...»

А вот последнее:

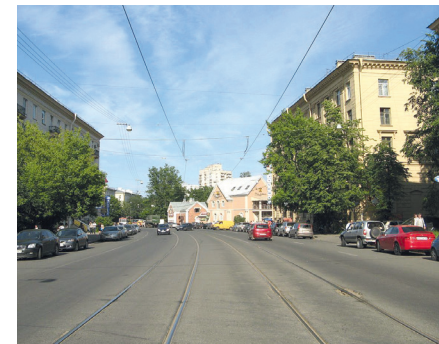
«Только что получил от тебя письмо. Слушай, ну как тебе не совестно упрекать меня: “Или ты мне не хочешь писать”. Поверь, что 2 дня назад я написал сразу же письмо, хотя времени почти не было. Молодёжь возил ночью, вводил в строй. Толковые ребята. Хорошие будут помощники в боях. Сегодня как-то скучновато. Поужинали, пропели кое-какие песни, и все разбежались...»

Я подсчитал свои дела: ни много, ни мало, а 14 фашистов я уже срубил, причём троих ночью. И всё же мало. Надо больше, без счёта. Ненавижу их, а потому и рука моя так страшна для врага, поэтому я и недоволен тем, что достиг в боях. До тех пор, пока я жив, буду без устали бить ненавистных врагов...»

Через пять дней, 26 сентября 1942 г., командир 2-й эскадрильи 26-го истребительного авиационного полка капитан Оскаленко погиб в бою в районе Невской Дубровки. Он был сбит фашистским асом, выпрыгнул с парашютом, но высота была слишком мала...

Было Дмитрию Ефимовичу всего двадцать два года.

Есть поговорка «На миру и смерть красна». Но не все герои погибали героически. Так случилось и с Александром Савушкиным, лётчиком, которого в небе унавали, что называется, по почерку.

Улица Савушкина. Фото В. Иванова

Боевое крещение Савушкин прошёл в войне с Финляндией, тогда он получил свой первый орден Красного Знамени. К началу Великой Отечественной Александр был уже опытным и известным лётчиком. А ему было всего двадцать три года! И он уже был семейным человеком, у него родился сынишка.

История знакомства пилота с женой романтична. Савушкин служил в Ленинграде, аэродром располагался в Ропше, под Красным Селом. Однажды лётчики ехали на машине в город, и по дороге к ним попросилась симпатичная попутчица. Для Александра она оказалась судьбой. После женитьбы молодой человек решил остаться в Ленинграде. Но вмешалась война. Савушкин отвёз жену с младенцем в Москву, к своей маме, а сам в первые же дни отправился на фронт. Он воевал в составе 44-го истребительного авиаполка. Вскоре Савушкин стал настоящей легендой. Его уважали не только коллеги,

но и враги. И было за что. Уже в августе 1941 г., когда бои шли непрерывно, лётчики каждый день поднимались в воздух по пять-шесть раз. В один из дней Савушкин и его сослуживец Дмитрий Оскаленко особенно отличились: каждый сбил по три самолёта. Говорят, что фрицы, завидев в небе истребитель под номером девяносто, предупреждали друг друга по радиации: «Ахтунг! Ахтунг! В воздухе Александр!» Они знали: «этот бесстрашный русский» на юрком истребителе врежется в самую гущу и не отстает, пока не добьётся своего.

«С Савушкиным мы чувствовали себя увереннее, сильнее,— вспоминал его напарник-ведомый Михаил Евтеев, тоже Герой Советского Союза.— Когда он был впереди, казалось, будто нас вдвое больше!»

Александра называли гением неба. Он был трижды ранен в бою, но не выходил из сражения. Бывало, сбегал из госпиталя, не долечившись, или же просто отказывался ехать в больницу. Казалось, судьба хранит своего любимца. Но однажды вмешалась трагическая случайность. Савушкина отправили в командировку в Под-

московье за новыми истребителями. Он собирался навестить любимую жену и маленького сынишку. В тот трагический день он был не за штурвалом, а сидел на пассажирском месте военно-транспортного самолёта. Перед взлётом на аэродром обрушился жёсткий артобстрел. Возможно, в этой обстановке техники что-то упустили при осмотре. Самолёт потерпел крушение. Погибли все, кто был на борту...

Савушкина похоронили в парке Сосновка, рядом с аэродромом, который располагался в Соснове в годы войны. Рядом находится могила другого лётчика Героя Советского Союза Павла Лихолетова, имя которого появилось на карте Петербурга в 2019 г. на территории Красносельского района, там, где проходил передний край обороны города.

А улица Савушкина появилась в Ленинграде в 1950 г. Изначально она вобрала в себя несколько небольших улочек и переулков в Новой и Старой Деревнях. Сегодня же, после того, как значительно прирос новыми кварталами Приморский район, улица Савушкина стала одной из самых длинных улиц Петербурга.

А.Г. Владимирович

ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В ПЕТРОДВОРЦОВОМ РАЙОНЕ

*Я помню время, когда каждый из нас мог быть первым,
И наши цепи, казалось, сами рвутся напополам,
Я пришёл сюда, чтобы выпить вина и дать отдых нервам,
Я забыл, что для того, чтоб был свет, ток должен идти по нам.*

Борис Гребенщиков

Эта история началась в марте 1988 г., вскоре после того, как была создана общественная комиссия «Топонимика» при Ленинградском отделении Советского фонда культуры, члены которой считали своим главным долгом возвращение исторических названий. В какой-то момент возглавлявший её М.Г. Талалай (давно уже житель Италии) задал вопрос: «А не заняться ли нам пригородами?» Вопрос оказался непростым, ибо если история топонимии собственно Ленинграда к тому времени была хоть как-то освещена в выдержавшей несколько переизданий книге Е.П. Хабло и К.С. Горбачевича «Почему так названы?» и нечастых публикациях в периодике, то пригороды оставались почти полной terra incognita. Я работал тогда в Петродворце, с 1970 г. включавшем в свою черту и Стрельну, поэтому вызвался заняться Петродворцовым районом. Вооружившись фотокопия-

ми планов 1914 г. из справочника «Весь Петербург», мы вместе с А.О. Кульпиним (позже, к сожалению, отошедшим от топонимики) отправились в путешествие по Стрельне и Ломоносову (Петергоф я и без того знал неплохо).

Тогда как раз подоспели предложения по возвращению названий от Государственной инспекции по охране памятников, и после переговоров с ГИОП сформировался сборный список из 34-х имён. Я старался отбирать уникальные топонимы либо те случаи, когда новое имя было совсем уж заезженным или бессмысленным, ГИОП — наиболее исторически ценные наименования. В итоге получилось следующее.

СТРЕЛЬНА

Ленинградское шоссе — Санкт-Петербургское шоссе.

Народный переулок — Морозов переулок.

Народная улица — Нинин переулок.

Интернациональная улица — Орловская улица.

ПЕТЕРГОФ

город Петродворец — город Петергоф.

Советская улица — Правленская улица.

улица Коминтерна — Разводная улица.

площадь на пересечении улицы Коминтерна и улицы Морского Десанта — Разводная площадь.

улица Толмачёва — Самсониевская улица.

площадь Толмачёва — Самсониевская площадь.

канал Гольца — Верхнесадский канал.

улица Гольца — Волконская улица.

улица Морского Десанта — Дворцовая улица.

Пролетарская улица — Царыцынская улица.

площадь Жертв Революции — Театральная площадь.

проспект Красного Железнодорожника — Знаменская улица.

улица Коммуны — Михайловская улица.

Средняя Советская улица — Краснопрудская улица.

Конногвардейская улица — Конногренадерская улица¹.

Суворовская улица — Провиантская улица.

станция Красные Зори — станция Михайловка².

Пролетарский парк — Александровский парк.

ЛОМОНОСОВ

город Ломоносов — город Ораниенбаум.

проспект Юного Ленинца — Дворцовый проспект.

улица Рубакина — Шведская улица.

проспект Володарского — Илковский проспект.

улица Красного Флота — Елимовская улица³.

улица Восстания — Швейцарская улица.

проспект Свердлова — Михайловский проспект.

улица Победы — Садовая улица.

Ленинская улица — Еленинская улица.

улица Дегтярёва — Лесная улица.

Профсоюзная улица — Софийская улица.

Горская улица — Пасторская улица.

Название № 35 — Морская улица⁴ (ныне Первомайская) в Ломо-

¹ В первоначальном списке — переулок.

² Это, конечно, не историческое наименование. Платформа, или, точнее, остановочный пункт (а не станция) Красные Зори открылась в 1958 г. как Заводская, а чуть позже получила новое название, которое представлялось мне уж больно нелепым.

носове комиссией «Топонимика» было отклонено на том основании, что такая улица на территории города уже есть в Мартышкине.

У моего сослуживца — депутата Петродворцового райсовета я спросил, к кому с этим списком следует идти, — и получил ответ: к председателю депутатской комиссии по культуре В.А. Тропенку. Тот встретил меня с огромным энтузиазмом, заявив: «Наконец-то я вас дождался!» Потом мы с ним пошли к начальнику районного отдела культуры П.М. Королю. Он повёл себя как истинный чиновник, высказавшись в том смысле, что идея своевременная, но требует всестороннего обсуждения. Правда, при этом сразу же уточнил: «Улицу Победы не трогайте!»

Затем список рассмотрела упомянутая районная депутатская комиссия по культуре, из 34-х оставив 20 названий. Морозов и Нинин переулок вместе с Елимовской улицей были отвергнуты как недостаточно выразительные. Провиантская и Садовая улицы — как повторяющие наименования улиц

в самом Ленинграде⁵; Дворцовая улица — ввиду необходимости сохранить увековечение трагической высадки морского десанта в Петергофе в октябре 1941 г.; Театральная площадь — так как петергофский театр сгорел ещё в 1910 г., а памятник жертвам революции стоит; Краснопрудская улица — ибо её участок от Красного проспекта до улицы Нахимсона «вроде бы и сейчас так называется»⁶; Александровский парк — «мы лучше восстановим название Зверинец, и вообще хотим действительно организовать там зверинец». Ораниенбаум — потому что жители якобы настроены против. Еленинская улица — так как покушаться на вождя мирового пролетариата в то время было ещё нельзя. Знаменская и Пасторская улицы были отвергнуты без каких-либо вразумительных объяснений.

На следующем этапе предложения районной депутатской комиссии поступили в Ленгорсовет, где из 20 топонимов по каким-то своим соображениям оставили только восемь: Разводную улицу

³ Так было в списке; правильно, конечно, Илимовская.

⁴ В первоначальном списке — проспект.

⁵ Позже выяснилось, что современные Народный переулок и Суворовская улица не совпадают с историческими Морозовым переулком и Провиантской улицей.

⁶ На самом деле всё гораздо сложнее. Данный участок в состав Средней Советской улицы никогда не входил, название Краснопрудский переулок формально никто не упразднил, и в 2010 г. оно было на этом участке восстановлено официально. В свою очередь, на Среднюю Советскую улицу это имя никогда не распространялось, и вообще она вошла в состав улицы Нахимсона ещё в 1976 г. Путаница возникла оттого, что на Краснопрудском переулке не было ни одного указателя, зато на новом участке улицы Нахимсона по-прежнему было написано «Средняя Советская улица».

и площадь, Самсониевскую улицу и площадь, Конногренадерский переулок, Дворцовый проспект, Иликовский проспект и Швейцарскую улицу. Именно они были включены в повестку заседания городской Топонимической комиссии в январе 1989 г., но в последний момент раздался звонок из Петродворцового райисполкома с просьбой снять вопрос, так как он не обсуждался жителями района. Так и сделали, дело вернулось в район, застряв на долгие месяцы.

Тем временем в обсуждение решило внести свою лепту Стрельнинское историко-культурное общество, которое возглавлял А.С. Терентьев (впоследствии и ныне — член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга и автор глав «Петергоф» и «Стрельна» в «Большой топонимической энциклопедии»). На первую встречу в Стрельну со мной приехал сотрудник ГИОПа и автор книги «Петергофская дорога» С.Б. Горбатенко; со стороны же стрельнинцев помимо Терентьева присутствовал ещё только один член общества, пятой в нашей компании была семилетняя дочка Горбатенко. В таком составе мы обсудили весь список возможных возвращений по Стрельне. Кроме приведённых выше четырёх названий, в него входили:

переулок Володарского — Новая улица;

Выставочная улица и Нижняя дорога — Петергофское шоссе;

улица Глинки — часть Красносельского шоссе;

улица Гоголя и улица Добролюбова — Полевая улица;

Гражданская улица — Кладбищенская улица;

Гражданский переулок — Андреевская улица;

улица Декабристов — Оборинская улица;

улица Достоевского — Иоанновская улица;

Красная улица — Константиновская улица;

Кропоткинская улица — Веринская улица;

улица Ленина — Полевая улица;

улица Мира — Татьянинская улица;

улица Плеханова — Александровская улица;

улица Правды — Полевая улица;

Советская улица — Монастырская улица;

улица Труда — Николаевский переулок;

улица Тургенева — Дмитриевская улица;

Фронтонная улица — деревня Халузи;

улица Чернышевского — Ольгинская улица.

Против Орловской улицы никто не возражал. Санкт-Петербургское шоссе энтузиазма не вызвало, да и Горбатенко авторитетно заявил, что это новодел и вся магистраль от Калинкина моста до Ораниенбаума должна именоваться

Петергофской дорогой. Кроме того, решили предложить включить Фронтонную улицу в Старо-Нарвское шоссе и вернуть Советской улице название Монастырская (в первоначальный список она не попала, поскольку на тот момент «Советские» топонимы были ещё абсолютно сакральными; каким образом туда «просочилась» Советская улица в Петергофе, мне самому непонятно). Касательно всех остальных проездов, большинство старых названий которых произошло от чьих-то имён или фамилий, порешили сначала выяснить, кто такие были эти люди. С результатами выяснения можно ознакомиться в «Большой топонимической энциклопедии», но к восстановлению данных топонимов больше никогда не возвращались.

Поскольку большинство новых названий были даны в честь великих людей из стандартного советского списка: Энгельс, Плеханов, Чернышевский, Тургенев, Кропоткин и не совсем стандартный Достоевский, которые в Стрельне ни разу не были, возникла идея переименовать их в честь тех деятелей, которые действительно были связаны с этими местами. Предложили Шевченко, Блока, Юрия Инге⁷.

Тут уже я возмутился и сказал, что следует заниматься возвращением исторических названий, а не заменой одного неисторического имени на другое. Сошлись на том, что для этой цели в Стрельне достаточно абстрактных и просто нелепых топонимов советского времени, которые всё равно необходимо менять — это *переулок Электриков*, *Целинная улица*, *1-й проезд Свободы* (при полном отсутствии всех остальных), *улица Свободы*, *улица Дружбы*, *улица и переулок Связи*⁸.

Появилась мысль в честь Александра Блока переименовать *проспект Будённого* (тогда мы ещё не выяснили, что у него есть историческое имя — *Монастырский*), но остановило то, что изрядная его часть и все адреса находятся в Красносельском районе.

На следующее заседание Стрельнинского историко-культурного общества собралось уже больше двух десятков человек. Правда, изначально они пришли послушать лекцию краеведа Н.А. Плаксина об истории Стрельны. Воспользовавшись этим, Терентьев собирался провести среди них опрос о возвращении исторических названий.

⁷ Уже с 1988 г. имя Юрия Инге носила стрельнинская библиотека, где и происходила встреча, а в 2006 г. в его честь был назван и расположенный перед ней сквер.

⁸ Принятые в 2015 г. Порядок и правила присвоения наименований такие переименования, не связанные с возвращением исторических названий, запрещают, хотя, на мой взгляд, это неправильно. Бессмысленные, нелепые и труднопроизносимые топонимы с карты Санкт-Петербурга следует убирать.

Неожиданно масла в огонь подлил сам Плаксин, заявивший, что Орлов был нехороший человек, шеф жандармов, стрелял в декабристов (до того, как стать шефом жандармов), сослал Достоевского и Шевченко и вообще, «вы бы ещё назвали улицу именем Ежова или Берии». Завязалась дискуссия. Долго выясняли, проходил ли фронт по Фронтовой улице (конечно же, не проходил). Кто-то предложил заменить Орловскую улицу на *Петровскую*, ибо в честь Петра I в Стрельне и Петергофе не наименовано ни одного проезда. (Стало быть, Пётр — «хороший человек»?) Ещё кто-то попытался объяснить, почему Монастырскую улицу поименовали Советской. Дескать, большевики в 1919 г. закрыли Троице-Сергиеву пустынь и устроили в её здании Совет. Кончилось тем, что потребовали восстановить упразднённый в 1970 г. Стрельнинский поселковый Совет, что и было сделано в 1997 г.

Вот в такой обстановке и состоялся опрос для выяснения общественного мнения. Всего было роздано 23 анкеты. Четверо отвечать отказались, мотивируя это тем, что вопрос не подготовлен (Терентьев действительно не составил исторические справки).

Оставшиеся 19 ответов распределились следующим образом:

— «за» то, чтобы восстановить все исторические наименования — 5, восстановить частично — 12, ни-

чего не восстанавливать — 1, воздержался — 1;

— «за» то, чтобы вернуть Орловскую улицу — 12, против — 5, воздержались — 2. Особое мнение: «Если Орлов был недостойный человек, то надо переименовать Орловский парк и Орловский пруд, а если достойный — вернуть Орловскую улицу»;

— «за» то, чтобы присоединить Фронтовую улицу к Старо-Нарвскому шоссе — 14, против — 5. Один человек потребовал вернуть улице имя К.Е. Ворошилова, которое она носила с 1920-х гг. до 1964 г.: «Ворошилов много сделал для обороны Ленинграда». Другой выдвинул новую версию происхождения её имени: «Считается, что это была дорога на фронт»;

— «за» то, чтобы вернуть Монастырскую — 16, против — 3. Особое мнение: «Если возвращать Монастырскую улицу, то там должен быть монастырь или хотя бы музей» (в то время здание пустыни занимала школа милиции, и шансов на то, что она оттуда съедет, казалось, не было никаких).

Признаюсь, последний результат меня поразил. На дворе февраль 1989 г., советская власть ещё кажется незыблемой, никто не смеет публично критиковать М.С. Горбачёва (пройдёт всего несколько месяцев, и его станут поносить все, кому не лень). А тут на территории государственного учреждения (Стрельнинской библиотеки) происходит в прямом смысле

ле слова антисоветский шабаш, когда подавляющее большинство присутствующих высказываются за уничтожение наименования Советской улицы! Тогда я подумал, что, может быть, и вправду в стране что-то меняется⁹.

Таков оказался голос общественности, а что же сделала власть? Она пробудилась спустя полгода. В сентябре 1989 г. наконец-то была создана комиссия по топонимике при Петродворцовом райисполкоме во главе с его секретарём В.Е. Кривоборским (я его хорошо знал, поскольку до этого он возглавлял строительное управление, делавшее в нашем институте ремонт).

Комиссия заново рассмотрела первоначальный список из 34-х названий и на сей раз оставила в нём 15 — Морозов переулок, Орловскую улицу, Разводную площадь, Самсониевскую улицу и площадь, Царицынскую улицу, Александровский парк, Дворцовый проспект, Иликовский проспект, Швейцарскую улицу, Лесную улицу и Софийскую улицу, а также Петергоф и Ораниенбаум. Относительно Разводной улицы было принято компромиссное решение: вернуть название её старой части — от улицы Морского Десанта до

Красного (теперь Санкт-Петербургского) проспекта, а новый участок — от Красного проспекта до Озерковой улицы оставить улицей Коминтерна. Кроме того, обратились в Ленгорисполком с просьбой установить таблички «Верхнесадский канал», ибо выяснилось, что сам канал, в отличие от проходящей вдоль него улицы, названной в честь некоего Гольца (надо полагать, имелся в виду немецкий революционер Макс Гельц), официально никто не переименовывал¹⁰.

Выбранные 15 топонимов решили вынести на общественное обсуждение, которое должно было вестись через газету «Ракета» — многотиражку Петродворцового часового завода — поскольку на тот момент она была единственным печатным средством массовой информации в районе. Однако же обсуждение фактически не состоялось. Всё ограничилось публикацией предложений комиссии с историческим обоснованием, подготовленным Н.А. Плаксиным, и двумя-тремя статьями, в том числе и моей¹¹. К тому же в конце 1989 г. Ломоносов был выделен из состава Петродворцового района в отдельную административную единицу, и на долгих 14 лет пути Петергофа и Ломоносова разошлись...

⁹ О моих поездках в Стрельну см.: *Владимирович А.Г.* Стрельнинские комментарии // Серебряные ряды: информ. бюллетень обществ. комиссии «Топонимика» при Ленингр. отд. Сов. фонда культуры. Л., 1989. С. 5–11.

¹⁰ Это не помешало названию канал Гольца долго существовать в учётных документах петербургских водотоков, как и канавке Нахимсона (Лихардовский канал).

¹¹ *Владимирович А.Г.* Наши предложения // Ракета. 1989. № 50. С. 7.

В следующие три года (1990–1992) события происходили настолько густо, что всем стало не до топонимики. Правда, в Петербурге, вскоре после возвращения городу исторического имени, удалось при поддержке депутатов городского Совета восстановить 43 топонима, но в пригородах (не только в Ломоносове, но и в Пушкине, и в Кронштадте) к вопросу вернулись лишь в 1993 г.

Зато в Петродворце местные депутаты приняли решение (в три приёма) уже в 1992 г. Из первоначального в окончательный список возвращаемых топонимов вошли: Волконская, Орловская, Разводная, Михайловская, Конно-Гренадерская (именно так — через дефис и как улица, что исторически более правильно), Знаменская улицы; Санкт-Петербургское шоссе; Царицынская улица; Александровский парк¹²; Правленская и Монастырская улицы; Самсоновская улица и площадь. К ним добавились Константиновская улица (улица Володарского)¹³, Александровское шоссе (улица Дворцов и Музеев), Эйхенская улица (улица Карла Либкнехта), Луизинская улица (улица Коноплянниковой), Собственный проспект (Красно-

армейский), Санкт-Петербургский проспект (Красный), Эрлеровский бульвар (бульвар Ленина)¹⁴, Петергофская улица (улица Луначарского), Никольская улица (Международная), Дворцовая площадь (Советская), бульвар Юркевича (бульвар Красных Курсантов) и Лихардовская улица (улица Нахимсона). Последнее название, конечно, должно было попасть уже в первоначальный список, но я узнал о нём с опозданием, ибо на упомянутой выше карте 1914 г. оно не было обозначено.

В то время уже работал новый состав городской Топонимической комиссии, где состояли я, Талалай, Терентьев и многие другие наши единомышленники. Мы оперативно приняли решение по Пушкину и Кронштадту, но из-за странной позиции, занятой тогдашним руководством комиссии, поставить в повестку заседания Петергоф и Стрельну никак не получалось.

В итоге вопрос решился так, как бывает только в революционные времена. Находясь 1 сентября 1993 г. по музейным делам в Мариинском дворце, Терентьев встретил там В.Л. Генкина, депутата Санкт-Петербургского городского Совета и ярого сторонника

¹² К моменту принятия закона Санкт-Петербурга «О зелёных насаждениях общего пользования» в 2007 г. это решение забылось, и парк был зафиксирован там в другом варианте исторического названия, которое в настоящее время является официальным — Александровский парк.

¹³ На самом деле она была составлена из двух — Кривой и Константиновской, но Кривую отдельно восстанавливать не стали.

¹⁴ Точное историческое наименование — бульвар Эрлера.

возвращений исторических имён. Тот повёл его на заседание Малого Совета, где за полчаса всё было решено и подписано¹⁵. Единственный топоним, на возвращение которого Малый Совет не согласился — бульвар Юркевича.

Ломоносовские же депутаты вскочили в последний вагон уходящего поезда «власти Советов». В тот день, когда в Москве уже разворачивались кровавые события, 4 октября 1993 г., городской Совет постановил вернуть 11 названий, а именно сам Ораниенбаум, Дворцовый проспект, Швейцарскую и Михайловскую (именно как улицу, каковой она и была исторически) улицы, Иликовский проспект, Еленинскую улицу. Кроме того, Петербургскую (Ленинградскую), Александровскую (Красных Партизан), Владимирскую (Комсомольскую) улицы, Екатерининский переулок (Советская улица) и Кирочную улицу (Филатовых). Последнее название тоже следовало бы поместить в первоначальный список, но, к сожалению, я этого переименования не заметил: так как оно состоялось лишь в 1983 г., во время моего похода в Мартышкино почти на всех номерных знаках (кроме, кажется, одного) благополучно сохранялось старое название — Кирочная улица.

Огромное, если не решающее участие в подготовке и принятии

этого решения принял тогдашний директор местного краеведческого музея В.А. Шанаев. Он же по моей просьбе ещё в 1992 г. подготовил главу «Ломоносов» для планировавшегося в то время справочника «Топонимика Петербурга», а когда стало ясно, что это издание не состоится, выпустил её отдельной брошюрой¹⁶. Позже, когда Шанаева, увы, уже не было в живых, эта брошюра превратилась в соответствующую главу «Топонимической энциклопедии».

Вскоре Советы были распущены. Передать в Топонимическую комиссию Санкт-Петербурга своё решение депутаты попросту не успели, но это сделал в 1995 г. тогдашний глава Ломоносовского района Э.В. Рябов (за что я ему чрезвычайно благодарен). Комиссия на тот момент существовала под эгидой Комитета по градостроительству и архитектуре, для которого топонимика была делом десятым, и потому работала она ни шатко ни валко. В результате соответствующую рекомендацию о восстановлении исторических топонимов в Ломоносове комиссия приняла только в декабре 1996 г. В Администрацию Санкт-Петербурга эта рекомендация была направлена спустя ещё несколько месяцев — в сентябре 1997 г., уже после передачи Топонимической

¹⁵ Решение Малого Совета Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов от 1 сентября 1993 г. № 324 «О восстановлении исторических названий в Петродворце».

¹⁶ Шанаев В.А. Улицы города Ломоносова-Ораниенбаума. Ломоносов, 1995.

комиссии под крыло Комитета по культуре. Не без помощи Генкина (в ту пору заместителя директора Городского центра размещения рекламы и заместителя председателя Топонимической комиссии) губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев подписал соответствующее распоряжение 13 января 1998 г.¹⁷

Однако всё это касалось названий улиц, с именами же городов всё оказалось сложнее и в то же время проще. Дело в том, что после принятия в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации никто не мог разобраться: существуют ли внутри новоявленных городов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга — отдельные населённые пункты как географические объекты. Полная юридическая ясность в этом вопросе наступила только с принятием в 2005 г. ныне действующего закона № 411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга». Этот закон содержит лишь перечень внутригородских муниципальных образований, часть которых сохранила «исторические» статусные части городов и посёлков, но не статус населённых пунктов. Таким образом, судьба их названий оказалась полностью в руках соответствующих муниципальных советов.

На территории бывшего Петродворца ещё в 1997 г. появились муниципальные образования «город

Петергоф» и «поселок Стрельна», но до самого 2009 г. в официальных адресах по инерции числился «г. Петродворец». А вот ломоносовские муниципалы, напротив, не только наотрез отказались рассматривать вопрос о восстановлении имени Ораниенбаума, но и приняли решение об... отмене распоряжения губернатора о возвращении названий улиц. Пришлось (опять же с помощью Генкина) им разъяснить, что таким образом они сильно превысили свои полномочия. Муниципальные депутаты своё решение дезавуировали, зато попытались подать на губернатора в суд, мотивируя это тем, что «вопрос не обсуждался с жителями города» (о решении своих предшественников от 1993 г. они, судя по всему, попросту не знали). Однако ни в одной инстанции, вплоть до Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда, у них заявление так и не приняли. Ломоносовские улицы остались с историческими названиями, а шансы на возвращение имени Ораниенбаума, похоже, невелики. Повторюсь, однако, что это решение, в отличие от «уличных» топонимов, полностью зависит от муниципальных депутатов. С одной стороны, ситуация осложняется присвоением Ломоносову звания города воинской славы; с другой стороны, словосочетание

¹⁷ Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга от 13 января 1998 г. № 21-р «О возвращении исторических названий проездов в г. Ломоносове».

«город воинской славы Ломоносов» выглядит так же нелепо, как «город-герой Санкт-Петербург».

Дальнейшие успехи на ниве возвращения исторических названий в Петродворцовом районе были более чем скромны. В 2009 г. площадь Жертв Революции в Ломоносове вновь стала Привокзальной¹⁸ — это название и до того фигурировало во многих современных документах. В 2012 г. в Петергофе части бульвара Красных Курсантов вернулось название Рубинштейнская улица, а из начальной части Ораниенбаумского шоссе был выделен исторический Ораниенбаумский спуск¹⁹. В 2014 г. администрация Петродворцового района направила в Топонимическую комиссию обращение о возвращении петергофской площади Жертв Революции имени Театральной. Однако после того, как обрадованная комиссия одобрила это предложение, район отказал в согласовании проекта постановления Правительства Санкт-Петербурга о возвращении названия, сославшись на мнение районного Координационного сове-

та по культуре. Я был на заседании этого совета в апреле 2019 г.; максимум, на что соглашались его члены — поделить площадь пополам: ту часть, где стоит памятник, оставить площадью Жертв Революции, а ту, где когда-то был театр, сделать Театральной. Мои слова, что жертвы революции — это вовсе не те, кому был поставлен памятник, а скорее те, с кем они успешно боролись, не возымели на членов совета никакого действия. Впрочем, даже такое компромиссное предложение так и не было оформлено в виде обращения в Топонимическую комиссию.

И наконец, совсем недавно, 19 августа 2020 г., генеральный директор ОАО «Российские железные дороги» О.В. Белозёров подписал приказ²⁰ о переименовании остановочного пункта Красные Зори в Михайловскую Дачу (Михайловка уже имеется на Витебском направлении Октябрьской железной дороги). Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга одобрила это предложение, выдвинутое самими железнодорожниками, чуть раньше — в июле 2020 г.

¹⁸ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10 декабря 2009 г. № 1429 «О присвоении названий безымянным объектам городской среды, расположенным в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга, и возвращении исторического названия пл. Жертв Революции».

¹⁹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25 июля 2012 г. № 755 «О возвращении исторического названия части бульв. Красных Курсантов и об изменении названий проездов в г. Петергофе».

²⁰ Приказ Генерального директора — председателя правления ОАО «РЖД» от 19 августа 2020 г. № 64 «О переименовании остановочного пункта».

Алексеев Алексей Юрьевич

Выпускник факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена. Кандидат исторических наук. Ведущий библиотекарь Фундаментальной библиотеки императрицы Марии Фёдоровны при РГПУ им. А.И. Герцена. Постоянный автор газеты «Муниципальный вестник «Княжево», публиковался в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (темы статей – история юго-западных районов Санкт-Петербурга, городская топонимия), неоднократный участник районной краеведческой конференции «Встречи на Петергофской дороге». Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Владимирович Алексей Георгиевич

Краевед. Автор многочисленных публикаций по истории и топонимике Санкт-Петербурга, один из авторов книги «Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика» (1997), один из разработчиков и составителей «Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга», первого оригинального документа подобного рода в истории города. Как один из авторов и титульный редактор «Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2002) удостоен Анциферовской премии 2003 г. Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 1991 г.

Ерофеев Алексей Дмитриевич

Журналист, краевед, корреспондент «Парламентской газеты» по Петербургу и Ленинградской области. Автор многочисленных публикаций по истории города и проблемам культуры и транспорта, в том числе в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Смена», «Экономика и время». В составе авторского коллектива «Топонимической Энциклопедии Санкт-Петербурга» удостоен Анциферовской премии 2003 г. Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 1991 г.

Рыжков Андрей Борисович

Окончил Санкт-Петербургскую государственную академию авиакосмического приборостроения (ранее Ленинградский институт авиакосмического приборостроения). Краевед, принимает активное участие в совершенствовании Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга, автор ряда публикаций в СМИ на топонимические темы. Один из авторов «Большой Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» (2013).

Халемский Геннадий Александрович

Кандидат педагогических наук, лауреат премии А.Г. Неболсина, учёный секретарь Краеведческого музея города Ломоносова.